

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра Конституционное и административное право
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Доступ к информации о деятельности судов в реализации конституционного принципа публичности правосудия

Обучающийся

Ю.А. Вепренцева

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

доктор юрид. наук, профессор Д.А. Липинский

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Оглавление

В

Глава 1 Теоретические основы реализации конституционного принципа

и

д 1.1 История развития правового регулирования информационного

б о

н б

и е

н 2 Правовые основы доступа к информации о деятельности судов на

и..... д.1. Права и обязанности участников процесса и общественности в.....

о о

в д.2 Механизмы обеспечения открытости и доступности информации

а д

Глава 3 Проблемы обеспечения доступа к информации о деятельности судов

в б

п д.1 Баланс между публичностью правосудия и защитой

р н

о д.2 Фото- и видеосъемка в судах как элемент обеспечения

н р

б б

е б

и р

д р

б б

н б

и..... б.....

р б

е н

н д

б б.....

и б

в н

Введение

Актуальность данного исследования определяется сочетанием факторов, связанных с современными вызовами, стоящими перед судебной системой в эпоху цифровизации. Принципы публичности и гласности, лежащие в основе правосудия, требуют пересмотра и адаптации к новым условиям, связанным с внедрением цифровых технологий. Цифровизация судебной деятельности, включая переход к электронному правосудию, значительно влияет на способы реализации данных принципов, что обуславливает необходимость разработки эффективных правовых и организационных механизмов.

Принцип публичности играет ключевую роль в обеспечении прозрачности судебной системы, формировании доверия общества к судебной власти и предотвращении возможных злоупотреблений. Однако его реализация сопряжена с определёнными трудностями, особенно в цифровой среде, где необходимо соблюдать баланс между открытостью информации и конфиденциальностью. Нынешнее правовое регулирование, представленное, в частности, Федеральным законом «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», требует дальнейшего совершенствования, так как выявленные пробелы в законодательстве ограничивают эффективную реализацию данного принципа.

Дополнительную актуальность исследованию придаёт ограниченность существующих научных работ в области комплексного анализа данной проблемы. Несмотря на значительное количество исследований, посвящённых отдельным аспектам публичности и цифровизации правосудия, они не охватывают всей полноты взаимосвязей между этими явлениями и другими ключевыми правовыми категориями.

Степень разработанности темы. Вопросы принципов правосудия, включая их определение и классификацию, исследовались в работах ряда учёных. В частности, Н.И. Алексеева и С.А. Дмитриевская [1] рассматривают проблему определения понятия «принципы правосудия» и особенности их

реализации в эпоху цифровизации. С.А. Виноградова [11] анализирует международные акты, содержащие базовые основы, определяемые как международные стандарты правосудия и судопроизводства, отмечая необходимость унификации принципов для формирования единой системы.

Проблематика публичности правосудия как конституционного принципа изучалась В.С. Бахарева [5], которая анализирует соотношение конституционно-правовых принципов публичности и конфиденциальности правосудия, раскрывая проблему нахождения баланса между ними. Г.И. Гатауллина [14] рассматривает обеспечение доступа к информации о деятельности судов как один из способов защиты от злоупотреблений в гражданском судопроизводстве. Л.А. Геляхова и М.Х. Машекуашева [15] исследуют проблемы реализации принципа гласности правосудия на современном этапе развития судопроизводства, делая вывод о необходимости его полноценной реализации.

Вопросы доступа к информации о деятельности судов подробно исследованы в работах А.В. Андриановой [2], которая проводит анализ Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» и освещает внедрение современных информационных технологий в деятельность судебной системы. Д.А. Бумагин [9] в своей диссертации раскрывает конституционно-правовые основы организации судебной власти применительно к реализации принципа публичности правосудия и формулирует рекомендации по совершенствованию законодательства, связанного с обеспечением доступа к информации о деятельности судов.

Взаимодействие судебной власти со средствами массовой информации при реализации доступа к информации о деятельности судов рассматривается Д.А. Бобровой [7], которая проводит анализ текущего состояния и перспектив такого взаимодействия, выявляет существующие проблемы и предлагает меры по их решению. Е.В. Голошумов [16] обсуждает формирование доверия

общества к судебной власти при обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации.

Проблемы цифровизации правосудия и её влияния на реализацию принципов судопроизводства изучаются в работах Р.Р. Долотина [25], который рассматривает электронное правосудие как средство реализации принципа доступности гражданского судопроизводства, и Н.А. Кукарцевой [40], анализирующей влияние цифровизации на осуществление судебной власти в Российской Федерации. М.В. Игнатьева [27, 28] исследует эффективность и перспективы правового регулирования электронного правосудия, а также принципы правосудия как основу судебной деятельности в условиях цифровизации.

Отдельные аспекты обеспечения открытости и прозрачности деятельности судебной системы исследованы А.В. Бухаревым [10], который анализирует способы обеспечения доступа к информации о деятельности судов и актуальные проблемы их реализации. С.А. Колосович [33] рассматривает современные аспекты гласности судебного разбирательства и деятельности суда, уделяя внимание проблемам совершенствования информации о деятельности судов, включая размещение информации в сети Интернет.

Вопросы обеспечения доступа к информации о деятельности органов публичной власти, включая суды, исследует Н.А. Иванова [26], предлагая собственное определение понятию «информация о деятельности органов публичной власти» и показывая виды такой информации. И.Г. Пирожкова [53] систематизирует проблемные моменты внедрения цифровых сервисов в судебную деятельность, обращая внимание на издержки цифровизации, которые могут привести к искажению реализации судебных прав человека.

Проблематика принципов публичности и гласности в судопроизводстве также освещается К.А. Рагимхановой [64], которая обсуждает перспективы и проблемы развития законодательства о доступе к информации о деятельности

судов, подчёркивая необходимость развития «электронного правосудия» для обеспечения удобного и быстрого доступа к информации.

В зарубежной англоязычной доктрине проблема публичности правосудия в цифровой среде также активно исследуется и обогащает отечественную дискуссию новыми акцентами. Так, В. Matsangou анализирует двойственную природу «online-courts», показывая, что расширение трансляций требует строгих процедур анонимизации персональных данных участников процесса [96]. Р. Pohjankoski, обобщая опыт «COVID-правосудия», формулирует критерии, при которых виртуальные или гибридные заседания действительно удовлетворяют конституционное требование открытого разбирательства [98]. Эмпирическое измерение проблемы раскрыто в отчёте Р. Smith, где журналисты фиксируют барьеры к получению копий решений и разрешений на съёмку, что напрямую созвучно российским реалиям [99]. Институциональный ракурс представлен отчётами Министерства юстиции Великобритании, систематизирующими 150 экспертных предложений по унификации стандартов livestream-доступа и деперсонификации судебных актов [97], а также канадским Финальным докладом Подкомитета по принципу открытого суда, где предложен пошаговый чек-лист для судей при разрешении виртуального доступа и защите уязвимых лиц [100]. В совокупности эти работы подчеркивают, что за рубежом акцент смещается с декларации принципа публичности на разработку технологических и процессуальных регламентов, обеспечивающих баланс между прозрачностью и сохранением личной тайны, что позволяет обосновать необходимость аналогичного комплексного подхода в российском законодательстве.

Таким образом, тема исследования получила значительное освещение в научной литературе. Однако большинство исследований фокусируется на отдельных аспектах проблемы, не затрагивая её комплексного анализа во взаимосвязи с другими правовыми категориями. Этот факт подчёркивает необходимость дальнейшего всестороннего изучения данной темы, особенно в условиях цифровизации и развития электронного правосудия, для выработки

эффективных механизмов реализации конституционного принципа публичности правосудия.

Методология исследования включает в себя общенаучные и частнонаучные методы познания такие как анализ, синтез, методы дедукции и индукции, а также формально-логический и системно-структурный методы.

Объект исследования — общественные отношения, возникающие в процессе обеспечения доступа к информации о деятельности судов в контексте реализации конституционного принципа публичности правосудия.

Предмет исследования — нормативно-правовые акты, регулирующие доступ к информации о деятельности судов; практика их применения; теоретические основы принципа публичности правосудия и методы его реализации.

Цель исследования — провести комплексный анализ теоретических и практических аспектов обеспечения доступа к информации о деятельности судов для реализации конституционного принципа публичности правосудия, выявить существующие проблемы и разработать предложения по их преодолению.

Достижение поставленной цели потребовало постановки и решения нижеследующих задач:

- проанализировать историческое развитие правового регулирования информационного обеспечения судопроизводства, выявить ключевые этапы и особенности формирования института публичности в правосудии;
- исследовать современные правовые основы доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации, определить их соответствие принципу публичности правосудия и проанализировать применимость в условиях цифровизации;
- выявить права и обязанности участников судебного процесса и общественности в контексте обеспечения открытости судебных

заседаний, а также оценить их влияние на реализацию конституционного принципа публичности правосудия;

- изучить существующие механизмы обеспечения открытости и доступности информации о деятельности судов в Российской Федерации, включая цифровые технологии, и оценить их эффективность;
- выявить и проанализировать проблемы реализации принципа публичности правосудия, связанные с балансом между открытостью информации и защитой персональных данных участников судебных процессов;
- исследовать роль фото- и видеосъемки, а также трансляции судебных заседаний в обеспечении открытости судебной информации, определить существующие ограничения и предложить возможные пути их совершенствования;
- рассмотреть проблемы доступа к текстам судебных актов, включая вопросы их размещения в сети Интернет, и предложить рекомендации по улучшению нормативного регулирования и практического внедрения;
- оценить порядок и ограничения трансляции материалов судебных заседаний, включая процедурные аспекты подачи заявлений на фиксацию и трансляцию, и предложить меры для совершенствования данных процедур;
- разработать практические рекомендации по обеспечению доступа к информации о деятельности судов, направленные на реализацию принципа публичности правосудия в условиях современных вызовов цифровизации.

Структура исследования определена поставленными целями и задачами и включает в себя введение, три главы, разделенных на параграфы, заключение и список использованных источников.

Глава 1 посвящена теоретическим основам реализации конституционного принципа публичности правосудия и включает два ключевых аспекта: историческое развитие правового регулирования информационного обеспечения судопроизводства и анализ современных правовых основ доступа к информации о деятельности судов.

Во второй главе исследуются особенности обеспечения доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации, раскрываются права и обязанности участников судебных процессов, механизмы обеспечения гласности, а также вопросы взаимодействия судов с общественностью и средствами массовой информации.

Третья глава посвящена анализу проблем, связанных с обеспечением доступа к информации о деятельности судов, в контексте реализации принципа публичности правосудия. В главе выделяются ключевые аспекты, касающиеся баланса между открытостью судебной системы и защитой персональных данных, вопросов фото- и видеосъёмки в судах, предоставления текстов судебных актов, трансляции материалов судебных заседаний и процедуры подачи заявлений на фиксацию разбирательств.

Таким образом, на защиту выносятся следующие предложения.

Предлагается разработать методические рекомендации для пресс-служб судов, регламентирующие порядок указания ФИО участников процесса. Рекомендации должны предусматривать принцип минимальной достаточности: ФИО указываются только в тех случаях, когда это необходимо для реализации принципа открытости правосудия. В делах, затрагивающих личную или семейную тайну, либо содержащих чувствительную информацию, публикация данных допускается только с согласия участников процесса.

Выносятся предложение унифицировать законодательное регулирование на федеральном уровне, установив чёткие правила, допускающие фото- и видеосъёмку в общественных зонах судов без необходимости получения согласования, если это не нарушает нормальную работу суда и права других лиц. Внутренние акты судов должны быть

приведены в соответствие с федеральным законодательством, исключая произвольные ограничения.

Предлагается закрепить обязанность судов предоставлять тексты судебных актов по запросам, с обязательной деперсонализацией персональных данных и исключением сведений ограниченного доступа. В отношении дел, рассмотренных в закрытых заседаниях, акты могут быть предоставлены только в той части, которая не нарушает оснований закрытости процесса.

Разрешение суда на проведение видеосъёмки открытых заседаний не всегда сопровождается ясностью о праве на последующую трансляцию материалов, что порождает споры и риски правонарушений со стороны средств массовой информации. На защиту выносится положение о необходимости получения отдельного разрешения суда для трансляции видеозаписей и аудиозаписей открытых судебных заседаний. Трансляция должна согласовываться с судом, который учитывает мнение участников процесса и гарантирует защиту их прав и интересов.

Выявлено отсутствие чётких указаний в законодательстве о времени подачи заявлений на фиксацию (фото- и видеосъёмку, трансляцию) судебных заседаний приводит к конфликтам между судами и представителями СМИ, а также к возможным нарушениям порядка в судебных процессах.

Предлагается закрепить на законодательном уровне правило подачи заявлений на фиксацию и трансляцию открытых судебных заседаний до их начала. Это позволит суду заранее рассмотреть запрос, отразить его в протоколе и избежать нарушений порядка заседания. Дополнительно рекомендуется разработать и опубликовать унифицированные инструкции для судов и СМИ, которые регламентируют сроки и порядок подачи таких заявлений.

Глава 1 Теоретические основы реализации конституционного принципа публичности правосудия

1.1 История развития правового регулирования информационного обеспечения судопроизводства

Значимость истории развития правового регулирования информационного обеспечения судопроизводства обусловлена не только необходимостью осмысления эволюции процедурных форм, но и пониманием фундаментальных принципов, лежащих в основе современного механизма реализации права на судебную защиту. Прослеживая постепенное преобразование от преимущественно устных, опирающихся на непосредственное взаимодействие участников форм разбирательства к документально насыщенным и институционализированным моделям, исследователь получает возможность выявить закономерности, определяющие траекторию развития всей правовой системы.

Осознание важности этой трансформации особенно актуально в условиях цифровой модернизации судебной власти, поскольку именно знание исторического контекста позволяет адекватно оценить как потенциальные риски, так и перспективы внедрения современных информационных технологий. Установив, что с переходом к письменному процессу происходило не только упорядочивание процедур, но и формирование устойчивых гарантий прав сторон — таких как извещение, документальная фиксация судебных актов, возможность последующего обжалования, — становится очевидной роль информационного обеспечения как базового инструмента легитимации правосудия. Кроме того, прослеживая развитие норм, регулирующих уведомление участников дела, формирование открытого доступа к материалам судопроизводства и обеспечение прозрачности судебной деятельности, можно заключить, что именно информационное взаимодействие, развиваясь от элементарного информирования к полноценной двухсторонней

коммуникации, становится важнейшим элементом укрепления доверия к судебной системе.

Вплоть до XVI века русское право отличалось преобладанием устных форм судопроизводства, что являлось отражением сложившейся правовой традиции, в которой основной акцент делался на живом общении сторон, судей и свидетелей. Однако, несмотря на устный характер самого процесса, нормы права, применяемые в ходе разбирательств, находили свое выражение в письменных источниках, таких как законы, зафиксированные в отдельных правовых сборниках, и иные документы, систематизировавшие действующие правовые предписания.

Такое сочетание устного судопроизводства и письменной правовой основы объяснялось тем, что письменные нормы служили своего рода ориентиром для участников процесса, придавая стабильность и предсказуемость правоприменению, но сами судебные разбирательства, ориентированные на разрешение конкретных споров, сохраняли традиционную устную форму. Эти записи, будучи тщательно составленными, позволяли не только закрепить правовые обычаи, но и обеспечить их унификацию, что особенно важно в условиях феодальной раздробленности, характеризовавшей тот период.

В Новгородской [44] и Псковской [63] судных грамотах XV века, являвшихся важными источниками права того времени, впервые предусматривалось использование письменных судебных извещений, называемых позовницами, что свидетельствовало о постепенном переходе от исключительно устных форм судопроизводства к письменным элементам, повышавшим точность и формализованность судебной процедуры.

Процесс вызова в суд, организуемый с участием специальных судебных чиновников, называемых позовниками, отличался четкой регламентацией, обеспечивавшей должное информирование ответчиков о предъявленных к ним претензиях. При этом, для споров, носивших публичный или общезначимый характер, вводилась практика заклича — публичного объявления на торгу о

претензиях к ответчику, служившего как средством извещения, так и способом предупреждения возможных злоупотреблений или уклонения от суда.

Закрепление таких процедур, опирающееся на письменные правила и традиции публичного оповещения, не только упрощало взаимодействие между сторонами, но и способствовало укреплению доверия к судебной системе, демонстрируя ее стремление к прозрачности и соблюдению законных интересов всех участников процесса.

В русской судебной практике, несмотря на устный характер состязания, важнейшие этапы процесса сопровождались письменной фиксацией, которую осуществлял дьяк, тщательно записывавший ход разбирательства для последующего документирования. Решение, принимаемое судом, излагалось в письменной форме, что свидетельствовало о стремлении к созданию устойчивой и прозрачной правовой системы, где каждая стадия процесса находила свое отражение в официальных документах.

Данный порядок, предусматривавший вынесение судебного решения в отсутствие сторон, подчеркивал значимость объективности и независимости суда, который, завершив рассмотрение дела, передавал сторонам подготовленный документ за определенную плату. Такая практика, с одной стороны, усиливала формализованность судебной процедуры, а с другой — создавала основу для последующего обжалования или выполнения решения, что повышало доверие к правоприменительной системе и способствовало укреплению правопорядка.

В XVI веке русское судопроизводство претерпело значительные изменения, выразившиеся в постепенном переходе от устного состязания к преимущественно письменной форме, что сопровождалось ограничением участия сторон в процессе и превращением разбирательств в заочные. Дела, инициировавшиеся по письменным челобитным, становились преобладающей практикой, хотя устные обращения, несмотря на свою редкость, всё ещё оставались допустимыми.

Ход разбирательства, будучи полностью записанным дьяками, осуществлялся без участия истца, который не присутствовал при документировании обстоятельств дела. Записанные материалы впоследствии зачитывались перед боярами, что свидетельствовало о возрастании роли официальных письменных документов как основного инструмента фиксации и анализа представленных доказательств.

Такая закрытость и формализованность процесса, связанная с усилением центральной власти, отражала не только изменение юридической культуры, но и стремление к более строгому контролю за разбирательствами, особенно в делах, затрагивающих интересы боярства, что делало судебные решения менее зависимыми от эмоционального или личного влияния сторон.

Соборное уложение 1649 года [68], ставшее важным этапом кодификации русского права, окончательно утвердило строго письменную форму подачи челобитной, что являлось отражением стремления к упорядочению судебной процедуры и увеличению её документальной прозрачности. Для извещения сторон о времени и месте судебного разбирательства использовались специальные документы, называемые зазывными (или приставными) грамотами, которые обеспечивали официальное уведомление участников процесса.

С начала XVIII века в России судопроизводство претерпело кардинальные изменения, став полностью письменным, что, хотя и способствовало повышению документальной строгости, одновременно сделало процесс чрезвычайно медлительным. В основе разбирательств лежали процессуальные документы, которые стороны могли направлять в суд без каких-либо ограничений по их числу или времени подачи, что приводило к затягиванию тяжб на многие годы, иногда даже на десятилетия.

Секретарь, получая документы от сторон, составлял докладную записку, которая служила ключевым инструментом передачи информации суду. Эта записка, предварительно проверенная и подписанная сторонами, зачитывалась перед судьями, которые на её основании знакомились с обстоятельствами дела.

Однако при этом устранялось непосредственное устное состязание сторон перед судом, что нивелировало возможность оперативного реагирования на аргументы противоположной стороны. Осознание важности этой трансформации особенно актуально в условиях цифровой модернизации судебной власти, поскольку именно знание исторического контекста позволяет адекватно оценить как потенциальные риски, так и перспективы внедрения современных информационных технологий. Установив, что с переходом к письменному процессу происходило не только упорядочивание процедур, но и формирование устойчивых гарантий прав сторон — таких как извещение, документальная фиксация судебных актов, возможность последующего обжалования, — становится очевидной роль информационного обеспечения как базового инструмента легитимации правосудия. Кроме того, прослеживая развитие норм, регулирующих уведомление участников дела, формирование открытого доступа к материалам судопроизводства и обеспечение прозрачности судебной деятельности, можно заключить, что именно информационное взаимодействие, развиваясь от элементарного информирования к полноценной двухсторонней коммуникации, становится важнейшим элементом укрепления доверия к судебной системе.

Вплоть до XVI века русское право отличалось преобладанием устных форм судопроизводства, что являлось отражением сложившейся правовой традиции, в которой основной акцент делался на живом общении сторон, судей и свидетелей. Однако, несмотря на устный характер самого процесса, нормы права, применяемые в ходе разбирательств, находили свое выражение в письменных источниках, таких как законы, зафиксированные в отдельных правовых сборниках, и иные документы, систематизировавшие действующие правовые предписания.

Такое сочетание устного судопроизводства и письменной правовой основы объяснялось тем, что письменные нормы служили своего рода ориентиром для участников процесса, придавая стабильность и предсказуемость правоприменению, но сами судебные разбирательства,

ориентированные на разрешение конкретных споров, сохраняли традиционную устную форму. Эти записи, будучи тщательно составленными, позволяли не только закрепить правовые обычаи, но и обеспечить их унификацию, что особенно важно в условиях феодальной раздробленности, характеризовавшей тот период.

Все взаимодействие сторон с судом осуществлялось через канцелярию, что еще больше отдаляло участников процесса от судей, лишая их возможности прямого участия в разбирательствах. Такой порядок, формализуя процесс до предела, создал предпосылки для значительного увеличения продолжительности судебных тяжб, одновременно ограничив состязательность и прозрачность судопроизводства, ранее свойственные более традиционным формам.

Устав гражданского судопроизводства 1864 года [73], будучи важнейшим этапом реформирования судебной системы России, ввёл прогрессивные механизмы, направленные на улучшение информационного обеспечения участников процесса, что обеспечило более прозрачное и доступное взаимодействие сторон с судом.

Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 года [18] установил новые правила в части уведомления участников судебного разбирательства, закрепив в качестве основной формы извещения вручение судебной повестки, что стало важным шагом в стандартизации процедуры информирования сторон. Значимым нововведением стало правило, согласно которому извещению подлежали все лица, участвующие в деле, включая самого истца, что ранее не было обязательной нормой. Это изменение, направленное на обеспечение равенства сторон и прозрачности процесса, позволило улучшить взаимодействие участников с судом, минимизируя риски пропуска важных процессуальных действий из-за недостатка информации.

Таким образом, внедрение этих правил, подкреплённых детальной регламентацией форм и способов уведомления, отражало стремление к повышению эффективности и доступности гражданского судопроизводства,

что способствовало укреплению принципов справедливости и равноправия в процессе.

Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 года [19] внес существенные изменения в процессуальный порядок уведомления участников судебного разбирательства, впервые разделив понятия извещения и вызова, что стало важным шагом к более детализированному регулированию процедур.

Новаторским стало положение, обязывающее суд направлять копии решения или определений лицам, отсутствовавшим на заседании, в котором они были вынесены. Эта норма, повышавшая прозрачность и доступность судебного процесса, обеспечивала право участников на своевременное ознакомление с принятыми постановлениями, позволяя им использовать процессуальные средства защиты своих интересов. Такие изменения укрепляли гарантии справедливости и соблюдения прав всех участников судопроизводства.

Арбитражный процессуальный кодекс РФ 1992 года [3], а позднее и его редакция 1995 года, установили особый порядок извещения лиц, участвующих в деле, отличавшийся от норм, предусмотренных гражданским процессуальным законодательством. В рамках арбитражного процесса извещение сторон осуществлялось посредством направления копии судебного определения о принятии искового заявления к производству, что служило официальным уведомлением о начале судебного разбирательства.

Важной обязанностью истца было предварительное направление копии искового заявления с приложенными к нему документами в адрес других лиц, участвующих в деле, что обеспечивало их своевременное ознакомление с предъявленными требованиями и предоставляло возможность подготовить свои возражения. Доказательства отправки таких документов, прилагаемые к исковому заявлению, играли ключевую роль, подтверждая соблюдение процессуальных требований и устраняя риск признания процедуры уведомления ненадлежащей.

Такая система, основанная на строгом соблюдении правил предварительного обмена документами, усиливала состязательность процесса и способствовала равенству сторон, создавая условия для эффективного и прозрачного разбирательства. Особое внимание к документальной фиксации всех этапов извещения подчеркивало важность точного соблюдения процессуальных норм в арбитражном судопроизводстве.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации 2002 года [17] (далее — ГПК 2002 г.), вступивший в силу в феврале 2003 года, сохранил основные положения о порядке извещения и вызова сторон, заложенные в ГПК РСФСР 1964 года, выделив их в отдельную главу. При этом соответствующие нормы, оставшись практически неизменными в течение десятилетия после принятия Кодекса, продолжали обеспечивать стабильность процессуальных процедур, что свидетельствовало об их эффективности и практической применимости.

С 1 января 2012 года с вступлением в силу новой редакции ГПК 2002 г. была введена возможность рассмотрения частных жалоб на большинство судебных определений без необходимости извещения участников дела, что ускорило процесс рассмотрения подобных жалоб, сохранив при этом основные права сторон.

Положения, регулирующие порядок направления копий судебных актов, обмен процессуальными документами через суд, а также ведение и ознакомление с протоколами судебных заседаний, остались без изменений, что свидетельствует о сформировавшейся правоприменительной практике, не требующей значительных корректировок. Таким образом, несмотря на отдельные нововведения, ГПК 2002 г. продолжал следовать традициям, заложенным его предшественниками, адаптируясь к современным потребностям правосудия.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации 2002 года (далее — АПК 2002 г.) [3], подобно ГПК 2002 г., выделил в отдельную главу вопросы, касающиеся судебных извещений, что подчеркивало их важность для

обеспечения справедливого и своевременного судопроизводства. Это позволило улучшить контроль за соблюдением процедур извещения и обеспечило возможность выявлять проблемы, связанные с их выполнением, что усиливало гарантию процессуальных прав участников разбирательства.

Существенные изменения, внесённые в АПК в 2009 и 2010 годах, были обусловлены новым подходом к понятию надлежащего извещения, который стал более гибким и ориентированным на использование современных технологий. Развитие информационных технологий, наряду с внедрением новых методов обмена информацией, сделало возможным использование интернет-ресурсов для уведомления сторон. Несмотря на то что первые официальные сайты судов и иных государственных органов начали функционировать ещё в начале 2000-х годов, соответствующее нормативное регулирование появилось лишь впоследствии, когда стала очевидной необходимость интеграции технологий в судебные процессы.

Таким образом, изменения, внесённые в АПК 2002 г., отражали не только стремление к совершенствованию процессуальных норм, но и адаптацию судопроизводства к условиям цифровой эпохи, создавая основу для более оперативного и надёжного обмена информацией.

Проблема недостаточной систематизации размещения информации на первых веб-сайтах судов, обозначенная в рамках реализации «Концепции информационной политики судебной системы», приняла форму отсутствия унифицированного подхода как к визуальному оформлению интернет-ресурсов, так и к перечню предоставляемой информации. Данный недостаток, обусловленный отсутствием разработанных стандартов и регламентов, не только затруднял восприятие и использование данных, но и не обеспечивал в полной мере реализацию процессуальных прав лиц, участвующих в судебных разбирательствах.

Следствием этого стало то, что размещаемая информация, зачастую неструктурированная и фрагментарная, не могла эффективно выполнять функции, связанные с обеспечением прозрачности судебного процесса.

Отсутствие единых правил, определяющих состав и порядок публикации сведений, включая процессуальные документы, решения судов и информацию о ходе дел, ставило участников процесса в неравное положение. Это создавало значительные барьеры для доступа к правосудию, а также подрывало доверие к судебной системе как институту, призванному обеспечивать справедливость и равенство.

Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2002–2006 годы», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 20 ноября 2001 года № 8058, «была направлена на существенное обновление материально-технической базы судов, предусматривая внедрение современных информационных технологий. Ключевым аспектом программы стало создание компьютеризированных рабочих мест для судей, их помощников и сотрудников аппаратов судов, что включало в себя установку локальных вычислительных сетей и доступ к централизованным информационно-правовым ресурсам» [57]. Таким образом, осуществляемая модернизация была ориентирована на упрощение рабочих процессов судов, а также на автоматизацию документооборота, что являлось необходимым условием для повышения общей эффективности судебной деятельности.

Однако в 1990-е годы основным препятствием на пути развития судебной системы являлся хронический дефицит финансирования, что неоднократно отмечалось в актах различных государственных органов. Эта проблема, обострившаяся в условиях экономического кризиса, не только препятствовала оснащению судов современными техническими средствами, но и затрудняла выполнение даже базовых функций. Например, «невозможность обеспечить своевременную отправку судебных повесток и определений из-за банальной нехватки конвертов и почтовых марок прямо ущемляла права участников процесса, оставляя их без надлежащей защиты»

С учетом стремительного развития информационных технологий и их проникновения во все сферы общественной жизни была разработана

следующая Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2007–2012 годы», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 21 сентября 2006 года № 583 [57]. Эта программа предусматривала не только обновление устаревшего оборудования, но и решение более амбициозных задач, связанных с повышением эффективности правосудия. Осознание важности этой трансформации особенно актуально в условиях цифровой модернизации судебной власти, поскольку именно знание исторического контекста позволяет адекватно оценить как потенциальные риски, так и перспективы внедрения современных информационных технологий. Установив, что с переходом к письменному процессу происходило не только упорядочивание процедур, но и формирование устойчивых гарантий прав сторон — таких как извещение, документальная фиксация судебных актов, возможность последующего обжалования, — становится очевидной роль информационного обеспечения как базового инструмента легитимации правосудия. Кроме того, прослеживая развитие норм, регулирующих уведомление участников дела, формирование открытого доступа к материалам судопроизводства и обеспечение прозрачности судебной деятельности, можно заключить, что именно информационное взаимодействие, развиваясь от элементарного информирования к полноценной двухсторонней коммуникации, становится важнейшим элементом укрепления доверия к судебной системе.

Вплоть до XVI века русское право отличалось преобладанием устных форм судопроизводства, что являлось отражением сложившейся правовой традиции, в которой основной акцент делался на живом общении сторон, судей и свидетелей. Однако, несмотря на устный характер самого процесса, нормы права, применяемые в ходе разбирательств, находили свое выражение в письменных источниках, таких как законы, зафиксированные в отдельных правовых сборниках, и иные документы, систематизировавшие действующие правовые предписания.

Такое сочетание устного судопроизводства и письменной правовой основы объяснялось тем, что письменные нормы служили своего рода ориентиром для участников процесса, придавая стабильность и предсказуемость правоприменению, но сами судебные разбирательства, ориентированные на разрешение конкретных споров, сохраняли традиционную устную форму. Эти записи, будучи тщательно составленными, позволяли не только закрепить правовые обычаи, но и обеспечить их унификацию, что особенно важно в условиях феодальной раздробленности, характеризовавшей тот период.

«Особое внимание в рамках программы было уделено созданию единой информационно-коммуникационной системы для арбитражных судов, инициированной Высшим арбитражным судом РФ в 2005 году. Данная система, получившая название «электронное правосудие», предполагала внедрение автоматизированных систем судопроизводства (САС), формирование Банка решений арбитражных судов (БРАС), а также предоставление участникам процесса возможности подавать иски и иные процессуальные документы в электронной форме» [57]. Кроме того, система включала такие новшества, как электронное извещение сторон и использование видеоконференц-связи, что значительно ускорило рассмотрение дел и повышало доступность правосудия.

Таким образом, мероприятия, предусмотренные в указанных программах, способствовали не только устранению существующих на тот момент проблем, но и формированию основ для долгосрочного развития судебной системы России, адаптированной к реалиям цифровой эпохи.

Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 24 ноября 2004 года, заложило основу для дальнейшего развития информационной инфраструктуры судов. Несмотря на это, в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации отсутствовали какие-либо нормы, прямо регулирующие вопросы размещения информации на официальных интернет-ресурсах судов.

Эти положения, изложенные в пункте 1 статьи 14 закона, обеспечивают участникам процесса доступ к необходимой информации, способствуя их более эффективному взаимодействию с судебной системой.

Таким образом, законодательное регулирование, направленное на развитие информационной открытости судов, играет важнейшую роль не только в формировании прозрачности правосудия, но и в реализации права лиц, участвующих в деле, на своевременное получение актуальной информации, необходимой для защиты их интересов.

Впервые обязанность арбитражных судов размещать в сети Интернет информацию, имеющую ключевое значение для ведения судебного процесса, была нормативно закреплена в процессуальном законодательстве Федеральным законом от 19 июля 2009 года № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [79]. Указанным законом в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (АПК РФ) «была внесена статья 225.4, согласно которой арбитражный суд, рассматривающий корпоративные споры, обязан публиковать на своем официальном сайте данные о принятии искового заявления к производству, движении дела и судебных актах. Среди таких актов предусматривались сведения о вступлении в дело новых участников, изменении основания или предмета иска, применении обеспечительных мер, отказе от иска, признании иска, заключении мирового соглашения и вынесении судебного решения, завершающего процесс. Эти нормы вступили в силу 21 октября 2009 года, то есть раньше, чем были введены аналогичные положения в Закон об обеспечении доступа к информации» [79].

С принятием Федерального закона от 27 июля 2010 года № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» «в арбитражное процессуальное законодательство были интегрированы элементы «электронного правосудия». Эта концепция, адаптированная к российской судебной системе, предполагает возможность подачи процессуальных документов в электронной форме, обеспечение

участников процесса информацией о движении дела, дате и времени судебных заседаний, а также об осуществляемых процессуальных действиях через официальные сайты судов. Кроме того, обязательным стало аудиопротоколирование судебных заседаний, что повышает прозрачность судебного разбирательства, а возможность участия в заседаниях посредством видеоконференц-связи обеспечивает удобство для сторон, находящихся на значительном удалении от места проведения суда» [82].

Эти нововведения, будучи направленными на повышение оперативности и открытости арбитражного судопроизводства, значительно расширили доступ участников дела к информации и позволили оптимизировать взаимодействие между судами и сторонами процесса. Упрощая порядок подачи документов и обеспечения информационной поддержки участников, законодатель тем самым заложил основу для более широкого использования информационных технологий в судебной системе.

Информационное обеспечение в отечественном цивилистическом процессе, будучи неотъемлемой частью судебной деятельности, на протяжении значительной части его истории ограничивалось обеспечением сторон базовой информацией, касающейся содержания судебного спора, стороны-оппонента, а также даты и времени судебного заседания с участием соответствующего лица. Такая модель информационного взаимодействия, выполняя исключительно функциональную роль, была направлена на минимальное удовлетворение процессуальных потребностей участников.

Однако с развитием информационных технологий, внедрением новых средств связи и способов передачи данных, что наблюдается в последние годы, произошли значительные изменения в понимании роли и целей информационного обеспечения. Современный этап развития этой деятельности характеризуется не только увеличением объема и скорости передачи данных, но и формированием концепции систематического информационного взаимодействия, охватывающего как деятельность суда, так и активное участие сторон.

Сложившиеся предпосылки способствовали переходу от пассивного информирования к полноценной систематической деятельности, направленной на предоставление сторонам дела процессуально значимой информации в полном объеме. Суд, реализуя такую деятельность, обеспечивает доступ участников к данным о движении дела, принятых решениях, совершенных процессуальных действиях и запланированных заседаниях. Одновременно стороны, используя предлагаемые технологии, получают возможность активно запрашивать, анализировать и использовать эту информацию в своих интересах, что существенно улучшает качество их процессуальной защиты.

Таким образом, в результате происходящих изменений информационное обеспечение перестает быть вспомогательным элементом судебного процесса, становясь одной из ключевых составляющих, обеспечивающих доступ к правосудию и эффективное взаимодействие между участниками процесса.

Итак, подводя итог параграфу, сформулируем выводы.

История правового регулирования информационного обеспечения судопроизводства в России иллюстрирует постепенную эволюцию подходов к передаче, фиксации и предоставлению информации, начиная с устных традиций и заканчивая современными цифровыми технологиями. Вплоть до XVI века основой судопроизводства оставались устные формы, что отражало традицию личного взаимодействия сторон, свидетелей и судей. При этом нормы права фиксировались в письменных источниках, таких как правовые сборники и судные грамоты, что обеспечивало стабильность и предсказуемость судебных решений. Постепенное внедрение письменных элементов, например позовниц, способствовало повышению точности и формализации процедур. Кроме того, система включала такие новшества, как электронное извещение сторон и использование видеоконференц-связи, что значительно ускорило рассмотрение дел и повышало доступность правосудия.

С XVI века начался переход к преимущественно письменным формам судопроизводства. Это было связано с укреплением центральной власти и

необходимостью унификации процедур. Решения стали выноситься в письменной форме, а процессуальные действия фиксировались в документах. Такие изменения, закрепленные в Соборном уложении 1649 года, создали предпосылки для более систематического подхода к ведению дел и повышению объективности правосудия.

В XVIII–XIX веках письменный процесс стал доминирующим, что способствовало формализации и повышению документальной строгости. Однако такие изменения нередко сопровождались чрезмерной медлительностью разбирательств. Судебная реформа 1864 года внесла значительный вклад в развитие информационного обеспечения, вводя новые механизмы извещения сторон, публикацию судебных актов и обеспечение доступа участников к документам, что укрепило принципы гласности и прозрачности правосудия.

В XX веке гражданские процессуальные кодексы (1923, 1964) уточнили порядок уведомления участников, что способствовало равенству сторон и минимизации рисков процессуальных нарушений. Особое внимание уделялось информированию всех лиц, участвующих в деле, и обеспечению их прав на защиту. Арбитражное судопроизводство, сформировавшееся в 1990-е годы, привнесло акцент на состязательность сторон и внедрение строгих процедур обмена документами, что подготовило основу для дальнейшей цифровизации.

С начала XXI века программы модернизации судебной системы, такие как ГАС «Правосудие», направлены на автоматизацию документооборота, создание единой информационной базы и развитие механизмов электронного правосудия. Внедрение технологий, таких как аудиопотоколирование, электронное извещение и видеоконференц-связь, значительно ускорило процесс судопроизводства, сделав его более доступным и прозрачным. Современные подходы обеспечивают не только документальную фиксацию всех этапов процесса, но и активное участие сторон в получении и использовании информации.

Одной из ключевых проблем является отсутствие четкого регулирования порядка указания фамилий, имен и отчеств участников судебных процессов в материалах, публикуемых пресс-службами судов. Вопрос о допустимости публикации таких данных вызывает разногласия, поскольку одни суды допускают их обнародование, ссылаясь на принципы открытости правосудия, тогда как другие избегают этого из-за отсутствия прямых норм в законодательстве. Для решения данной проблемы целесообразно разработать методические рекомендации, которые четко регламентируют порядок использования персональных данных участников процессов. Особое внимание следует уделить защите частной и семейной тайны, где публикация данных возможна только при наличии согласия участников.

Еще одной значимой проблемой является отсутствие унифицированного порядка проведения фото- и видеосъемки в общественных зонах зданий судов и залах судебных заседаний. Введение внутренних правил на уровне отдельных судов приводит к несогласованности практики и может ограничивать права граждан на доступ к информации. Решением этой проблемы может стать принятие федерального закона, который установит единый порядок съемки, исключив произвольные ограничения, вводимые внутренними актами судов. Такое законодательное регулирование позволит обеспечить единообразие правоприменительной практики на территории всей страны.

Проблема доступа к текстам судебных актов также заслуживает внимания. Вопрос о том, в каком объеме должны предоставляться такие акты, особенно по делам, рассматриваемым в закрытых заседаниях, остается открытым. Анализ показал необходимость введения обязательной деперсонализации персональных данных в текстах судебных актов, предоставляемых по запросу, а также исключения информации ограниченного доступа. Для повышения прозрачности и доступности таких данных рекомендуется внедрение автоматизированных систем обработки запросов.

Не менее актуальной является проблема трансляции материалов судебных заседаний. Как показало исследование, разрешение на видеосъемку, выданное судом, не предполагает автоматического права на трансляцию этих материалов. В законодательстве отсутствуют четкие положения, регулирующие данный аспект, что приводит к правовой неопределенности. Решением может стать введение нормы, обязывающей средства массовой информации получать отдельное разрешение суда на трансляцию отснятых материалов, что обеспечит защиту интересов участников процесса и соблюдение принципов правосудия.

Таким образом, эволюция информационного обеспечения судопроизводства в России от устных форм взаимодействия до использования цифровых технологий отражает стремление к повышению эффективности, прозрачности и доступности правосудия. Значимость истории развития правового регулирования информационного обеспечения судопроизводства обусловлена не только необходимостью осмысления эволюции процедурных форм, но и пониманием фундаментальных принципов, лежащих в основе современного механизма реализации права на судебную защиту. Прослеживая постепенное преобразование от преимущественно устных, опирающихся на непосредственное взаимодействие участников форм разбирательства к документально насыщенным и институционализированным моделям, исследователь получает возможность выявить закономерности, определяющие траекторию развития всей правовой системы.

Осознание важности этой трансформации особенно актуально в условиях цифровой модернизации судебной власти, поскольку именно знание исторического контекста позволяет адекватно оценить как потенциальные риски, так и перспективы внедрения современных информационных технологий. Установив, что с переходом к письменному процессу происходило не только упорядочивание процедур, но и формирование устойчивых гарантий прав сторон — таких как извещение, документальная фиксация судебных актов, возможность последующего обжалования, — становится очевидной

роль информационного обеспечения как базового инструмента легитимации правосудия. Кроме того, прослеживая развитие норм, регулирующих уведомление участников дела, формирование открытого доступа к материалам судопроизводства и обеспечение прозрачности судебной деятельности, можно заключить, что именно информационное взаимодействие, развиваясь от элементарного информирования к полноценной двухсторонней коммуникации, становится важнейшим элементом укрепления доверия к судебной системе.

Вплоть до XVI века русское право отличалось преобладанием устных форм судопроизводства, что являлось отражением сложившейся правовой традиции, в которой основной акцент делался на живом общении сторон, судей и свидетелей. Однако, несмотря на устный характер самого процесса, нормы права, применяемые в ходе разбирательств, находили свое выражение в письменных источниках, таких как законы, зафиксированные в отдельных правовых сборниках, и иные документы, систематизировавшие действующие правовые предписания.

Такое сочетание устного судопроизводства и письменной правовой основы объяснялось тем, что письменные нормы служили своего рода ориентиром для участников процесса, придавая стабильность и предсказуемость правоприменению, но сами судебные разбирательства, ориентированные на разрешение конкретных споров, сохраняли традиционную устную форму.

1.2 Правовые основы доступа к информации о деятельности судов на современном этапе в России

«Вопрос обеспечения доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации представляет собой ключевой элемент укрепления правового государства, поскольку напрямую связан с реализацией таких фундаментальных принципов, как открытость, транспарентность и

справедливость правосудия. Установление нормативно-правовой базы, детально регулирующей данный аспект, является не только гарантом прав граждан на получение информации, но и средством повышения доверия общества к судебной системе, что, в свою очередь, способствует укреплению стабильности социально-правового порядка» [36].

«Принцип публичности, закреплённый в Конституции Российской Федерации и детализированный в федеральных законах, играет роль системообразующего начала, обеспечивая прозрачность деятельности судов и исключая возможность злоупотреблений. Путём гарантирования открытого характера судебных разбирательств, за исключением специально оговорённых законом случаев, создаются предпосылки для контроля со стороны гражданского общества, что, несомненно, способствует защите прав и свобод личности» [78]. При этом механизм предоставления информации о судебных актах, процедурах и организационных аспектах деятельности судов формирует у граждан и организаций понимание их процессуальных возможностей, что снижает правовую неосведомлённость и способствует повышению правовой культуры.

Кроме того, доступ к информации о судебной деятельности стимулирует профессиональную ответственность судебного корпуса, усиливая независимость судебной власти. Когда решения судов, судебные акты и принципы их вынесения становятся общедоступными, они подвергаются профессиональному и общественному анализу, что оказывает сдерживающее влияние на любые проявления субъективности или необоснованности в судебных актах. Это позволяет суду оставаться подотчётным обществу без ущерба для принципа независимости правосудия.

Особое значение имеет использование современных технологий для распространения информации о деятельности судов, включая размещение данных в интернете и трансляции судебных заседаний. Эти меры, будучи направленными на оперативность и удобство доступа, не только содействуют повышению информированности граждан, но и снижают уровень

бюрократических барьеров, ранее препятствующих реализации принципа гласности. При этом соблюдение баланса между прозрачностью и защитой личной информации участников процессов, как предусмотрено законом, позволяет минимизировать риски, связанные с нарушением конфиденциальности и неприкосновенности частной жизни. Пунктом первым статьи 3 Федерального закона от 22.12.2008 N 262-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [81] установлен круг нормативно-правовых актов, регулирующих отношения, связанные с доступом к информации о деятельности судов.

Система обеспечения информационной доступности судов основывается на правовых принципах, закреплённых в ряде нормативных актов, ключевым из которых является Конституция Российской Федерации [36]. В частности, статья 123 Конституции формулирует такие основополагающие принципы, как открытость судебных разбирательств (за исключением случаев, предусмотренных законом), а также состязательность и равноправие сторон, которые, являясь фундаментальными гарантиями законного и справедливого судопроизводства, служат ориентиром для формирования системы информирования граждан о деятельности судов.

Необходимо отметить, что конституционные положения, регулирующие деятельность судебной системы, помимо установления её организационных принципов, таких как независимость судей и исключение какого-либо внешнего влияния на их решения, также определяют исключительную компетенцию судов в осуществлении правосудия в рамках различных юрисдикций: гражданской, административной, уголовной и конституционной. Подобная система формируется не только на основании положений Конституции Российской Федерации, но и с учётом федеральных конституционных и федеральных законов, а также законодательства субъектов Российской Федерации, которое регулирует деятельность конституционных (уставных) судов и мировых судей, а также подзаконных актов, рассмотрим их ниже.

Анализ Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» [87] (от 31 декабря 1996 года N 1-ФКЗ) применительно к исследуемой теме, касающейся доступа к информации о деятельности судов в контексте реализации принципа публичности правосудия, выявляет ключевые нормативно-правовые положения, обеспечивающие открытость и прозрачность функционирования судебной системы.

Во-первых, Закон 1-ФКЗ закрепляет принцип публичности через установление обязательной гласности судебных разбирательств. В статье 9 прямо указано, что разбирательство дел во всех судах проводится в открытых заседаниях, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом.

Во-вторых, следует отметить, что органы организационного обеспечения деятельности судов играют ключевую роль в реализации публичности. Согласно статьям 30 и 31, Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации отвечает за организационное обеспечение судов, включая предоставление ресурсов для их функционирования. Аппараты судов, подчиняясь председателям соответствующих судов (статья 32), способствуют доступу к судебной информации посредством подготовки и публикации материалов.

В-третьих, статья 8, регулирующая участие граждан в правосудии, также вносит вклад в реализацию принципа публичности. Присяжные и арбитражные заседатели, будучи вовлечёнными в судебные процессы, выступают своего рода посредниками между обществом и судом, что способствует распространению достоверной информации о судебной деятельности. При этом механизм предоставления информации о судебных актах, процедурах и организационных аспектах деятельности судов формирует у граждан и организаций понимание их процессуальных возможностей, что снижает правовую неосведомлённость и способствует повышению правовой культуры.

Кроме того, доступ к информации о судебной деятельности стимулирует профессиональную ответственность судейского корпуса, усиливая независимость судебной власти. Когда решения судов, судебные акты и принципы их вынесения становятся общедоступными, они подвергаются профессиональному и общественному анализу, что оказывает сдерживающее влияние на любые проявления субъективности или необоснованности в судебных актах. Это позволяет суду оставаться подотчётным обществу без ущерба для принципа независимости правосудия.

Особое значение имеет использование современных технологий для распространения информации о деятельности судов, включая размещение данных в интернете и трансляции судебных заседаний. Эти меры, будучи направленными на оперативность и удобство доступа, не только содействуют повышению информированности граждан, но и снижают уровень бюрократических барьеров, ранее препятствующих реализации принципа гласности.

Наконец, статья 10 гарантирует возможность использования родного языка или услуг переводчика в судебных процессах. Данное положение важно для обеспечения доступа к информации для всех граждан, независимо от их языковой принадлежности, и повышает транспарентность судопроизводства.

Итак, Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» [87] в полной мере содействует реализации принципа публичности правосудия. Он закрепляет ключевые механизмы, направленные на обеспечение открытости деятельности судов, включая гласность разбирательств, единые правила судопроизводства и обязательность судебных постановлений. Закон определяет организационные структуры, такие как Судебный департамент и аппараты судов, которые играют важнейшую роль в информационном обеспечении.

Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» [85] от 21 июля 1994 года N 1-ФКЗ представляет собой важный нормативный акт, определяющий порядок функционирования

высшего органа конституционного контроля, его компетенцию и процедуры, которые непосредственно связаны с реализацией принципа публичности правосудия.

Закон закрепляет открытость заседаний Конституционного Суда как основное правило (статья 31). Закрытые заседания допускаются только в случаях, прямо предусмотренных законом. Принятые решения провозглашаются публично, что подчёркивает стремление к прозрачности судебного процесса. Информация о деятельности суда, включая перечень обращений и решения, размещается на официальном сайте, что обеспечивает доступ граждан к ключевым данным.

Основные принципы деятельности закреплены в статье 5. Принципы гласности, состязательности и равноправия сторон подчёркивают приверженность Конституционного Суда к прозрачности и открытости, что служит реализации конституционных гарантий доступности правосудия.

Вопрос правового обеспечения доступа к информации о деятельности судов приобретает особую значимость в контексте формирования и укрепления правового государства, поскольку именно через публичность правосудия, реализуемую в совокупности законодательных, институциональных и технологических механизмов, обеспечивается один из краеугольных элементов доверия общества к судебной власти. Обуславливая степень транспарентности и подотчётности судов, нормативно-правовое регулирование доступа к судебной информации выступает не только гарантией прав граждан на осведомлённость о процессуальных процедурах и судебных решениях, но и действенным средством предупреждения злоупотреблений в системе правосудия, снижая риски произвола и обеспечивая контроль со стороны гражданского общества.

Формирование целостного механизма нормативного регулирования, включающего как положения Конституции, так и детализирующие их федеральные и подзаконные акты, позволяет не просто формально закрепить принципы гласности, но и реализовать их на практике посредством цифровых

платформ, официальных сайтов судов, трансляций и иных каналов распространения информации, которые, с одной стороны, обеспечивают широкую доступность данных, а с другой — обязывают суды соблюдать определённые стандарты открытости, в том числе по отношению к содержанию и срокам публикации судебных актов.

Закон подчёркивает важность обеспечения информационной открытости через публикацию данных о деятельности суда в интернете, что способствует более широкому доступу общественности к сведениям о работе суда и укрепляет доверие к судебной системе. Закрепление независимости Конституционного Суда и его судей позволяет обеспечить объективность и беспристрастность в рассмотрении дел, что является необходимым условием для реализации принципа публичности.

Таким образом, данный закон устанавливает правовую базу для обеспечения гласности и прозрачности деятельности Конституционного Суда, что является важным элементом реализации принципа публичности правосудия и защиты конституционных прав граждан.

Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» от 28 апреля 1995 года N 1-ФКЗ [86] регламентирует деятельность арбитражных судов как федеральных органов, входящих в единую судебную систему Российской Федерации, и устанавливает их полномочия, структуру и порядок работы.

Арбитражные суды функционируют на основе принципов законности, независимости судей, равенства сторон перед судом, состязательности и гласности (статья 6). Закон формирует основу для стабильной и предсказуемой системы арбитражного судопроизводства, обеспечивая баланс между интересами бизнеса и государства, защиту прав предпринимателей и укрепление законности в экономической сфере.

Среди федеральных законов важнейшее значение в сфере регулирования доступа к информации о деятельности судов в реализации конституционного принципа публичности правосудия имеет Федеральный закон от 22 декабря

2008 года № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации».

Данный закон является ключевым нормативным актом, регулирующим реализацию конституционного принципа публичности правосудия. Закон детально определяет механизмы доступа к информации, а также условия, в которых данный доступ ограничивается, чтобы обеспечить баланс между прозрачностью судебной системы и защитой прав участников процесса.

Федеральный закон от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» вводит важные категории, такие как «информация о деятельности судов», «пользователь информацией» и «запрос» (ст. 1). Под информацией о деятельности судов понимается широкий спектр данных: судебные акты, организационные документы, регламенты, а также информация о судебных заседаниях и кадровом составе. Закон устанавливает, что доступ к информации обеспечивается несколькими способами, включая публикацию данных в сети Интернет, предоставление информации по запросам и присутствие на открытых судебных заседаниях (ст. 6).

Ключевым механизмом реализации публичности правосудия является размещение информации на официальных сайтах судов. В соответствии со ст. 14, в интернете должны размещаться как организационные данные, включая структуру суда и регламент его работы, так и сведения о ходе рассмотрения дел, тексты судебных актов и другая информация. Закон предусматривает особые требования к защите персональных данных участников судебного процесса при публикации материалов (ст. 15).

Закон, придавая значимость принципу публичности, вводит и определённые ограничения. Согласно ст. 5, информация ограниченного доступа включает государственную тайну, персональные данные и сведения по делам, затрагивающим семейные, половые и другие особо охраняемые правоотношения. Эти ограничения защищают как государственные, так и

частные интересы, предотвращая вмешательство в правосудие и нарушение прав участников процесса.

Особое внимание уделяется трансляциям судебных заседаний. В соответствии со ст. 15.1, прямые трансляции допускаются только с разрешения суда и при соблюдении интересов правосудия, включая обеспечение безопасности участников и предотвращение разглашения охраняемой законом тайны.

Федеральный закон от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» устанавливает обязанности судов, Судебного департамента и органов судейского сообщества по организации доступа к информации. Эти полномочия подробно описаны в ст. 9 и ст. 10. Например, предусмотрено создание единого информационного пространства федеральных судов и мировых судей, а также формирование пунктов доступа к интернету для пользователей информацией.

Контроль за обеспечением доступа к информации осуществляется в соответствии с регламентами судов и актами Судебного департамента (ст. 25). Нарушение права на доступ к информации может быть обжаловано, как указано в ст. 24.

Федеральный закон № 262-ФЗ играет ключевую роль в обеспечении прозрачности судебной системы, что соответствует конституционному принципу публичности правосудия. Основные принципы, такие как открытость, достоверность информации и свобода её распространения, закреплены в ст. 4. Они способствуют укреплению доверия общества к судебной системе и повышению правовой осведомлённости граждан.

В то же время ограничения, предусмотренные законом, такие как исключение из публикуемой информации данных, относящихся к охраняемой законом тайне (ст. 15), или отказ в предоставлении информации в случае её конфиденциальности (ст. 20), обеспечивают соблюдение баланса между публичностью и защитой прав участников судебного процесса.

Также регулирование на федеральном уровне осуществляется такими федеральными законами, как ГПК РФ [17], АПК РФ [3], КоАП РФ [32], УПК РФ [75], Федеральный закон от 8 января 1998 г. N 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» [60], Федеральный закон от 14 марта 2002 г. N 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» [77], Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. N 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» [78].

Кроме вышеуказанных нормативно-правовых актов регулирование отношений, связанных с доступом к информации о деятельности судей, осуществляется на основании регламентов судов и (или) иных актов, регулирующих вопросы внутренней деятельности судов, актов Судебного департамента, актов органов судейского сообщества.

Так, например, в Регламенте арбитражных судов Российской Федерации, утвержденном Постановлением Пленума ВАС РФ от 5 июня 1996 г. N 7 [55], предусмотрены постановления Пленума и информационные письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, в которых содержится информация о деятельности судов.

На основании параграфа 63 Регламента Конституционного Суда РФ от 1 марта 1995 г. N 2-1/6 в целях обеспечения оперативности и полноты информации в Конституционном Суде создается информационная система, содержащая, в частности, банки данных:

- о законах и иных нормативных актах Российской Федерации и субъектов Российской Федерации;
- о решениях Конституционного Суда;
- о решениях зарубежных конституционных судов;
- о конституционной юстиции в субъектах Российской Федерации [65].

К иным актам, регулирующим вопросы внутренней деятельности судов, могут быть отнесены постановления Пленума ВС РФ, Президиума ВС РФ, постановления Пленума ВАС РФ, постановления Президиума ВАС РФ, информационные письма Президиума ВАС РФ, постановления судебных

коллегий этих судов, президиума ФАС, президиума арбитражного апелляционного суда, президиума арбитражного суда субъекта Российской Федерации, решения КС РФ.

Ключевым механизмом реализации публичности правосудия является размещение информации на официальных сайтах судов. В соответствии со ст. в интернете должны размещаться как организационные данные, включая структуру суда и регламент его работы, так и сведения о ходе рассмотрения дел, тексты судебных актов и другая информация. Закон предусматривает особые требования к защите персональных данных участников судебного процесса при публикации материалов (ст. 15).

Закон, придавая значимость принципу публичности, вводит и определённые ограничения. Согласно ст. 5, информация ограниченного доступа включает государственную тайну, персональные данные и сведения по делам, затрагивающим семейные, половые и другие особо охраняемые правоотношения. Эти ограничения защищают как государственные, так и частные интересы, предотвращая вмешательство в правосудие и нарушение прав участников процесса.

К актам Судебного департамента относятся приказы, распоряжения и инструкции, обязательные для исполнения органами и учреждениями Судебного департамента, которые издаёт Генеральный директор Судебного департамента, приказы и распоряжения, обязательные для исполнения работниками управления (отдела) Судебного департамента, обязательные для исполнения районными судами в части, касающейся организационного обеспечения их деятельности, которые издаёт начальник управления (отдела) Судебного департамента в пределах своей компетенции. Например:

Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25.06.2021 N 124 «Об утверждении Инструкции по ведению судебной статистики» [62];

Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 17.02.2017 N 25 (ред. от 30.05.2023) «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» [60];

Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 21.05.2010 N 102 (ред. от 30.10.2023) «Об утверждении Инструкции по работе с обращениями и запросами граждан и организаций в Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» [61];

Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 15.12.2004 N 161 (ред. от 24.12.2021) «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов» [59].

Значимость истории развития правового регулирования информационного обеспечения судопроизводства обусловлена не только необходимостью осмысления эволюции процедурных форм, но и пониманием фундаментальных принципов, лежащих в основе современного механизма реализации права на судебную защиту.

Осознание важности этой трансформации особенно актуально в условиях цифровой модернизации судебной власти, поскольку именно знание исторического контекста позволяет адекватно оценить как потенциальные риски, так и перспективы внедрения современных информационных технологий. Установив, что с переходом к письменному процессу происходило не только упорядочивание процедур, но и формирование устойчивых гарантий прав сторон — таких как извещение, документальная фиксация судебных актов, возможность последующего обжалования, — становится очевидной роль информационного обеспечения как базового инструмента легитимации правосудия. Кроме того, прослеживая развитие норм, регулирующих уведомление участников дела, формирование открытого доступа к материалам судопроизводства и обеспечение прозрачности судебной деятельности, можно заключить, что именно информационное взаимодействие, развиваясь от элементарного информирования к полноценной двухсторонней коммуникации, становится важнейшим элементом укрепления доверия к судебной системе.

Анализ нормативно-правовых актов, регулирующих доступ к информации о деятельности судов в контексте реализации конституционного принципа публичности правосудия, позволяет сделать несколько ключевых выводов.

Во-первых, нормативно-правовая база Российской Федерации обеспечивает чёткое закрепление принципа публичности, который отражён как в Конституции РФ, так и в ряде федеральных конституционных и федеральных законов. Это свидетельствует о приверженности государства идее прозрачности судебной системы, что в свою очередь направлено на укрепление доверия граждан к правосудию. Таким образом, важность правового регулирования доступа к информации о деятельности судов заключается в его институциональной функции — установлении нормативных границ, в рамках которых публичность, гласность и транспарентность реализуются не как декларативные принципы, а как обязательные элементы функционирования судебной системы, способствующие повышению правовой культуры населения, обеспечению процессуального равноправия сторон и укреплению легитимности судебной власти. Ключевым механизмом реализации публичности правосудия является размещение информации на официальных сайтах судов. В соответствии со ст. 14, в интернете должны размещаться как организационные данные, включая структуру суда и регламент его работы, так и сведения о ходе рассмотрения дел, тексты судебных актов и другая информация. Закон предусматривает особые требования к защите персональных данных участников судебного процесса при публикации материалов (ст. 15).

Закон, придавая значимость принципу публичности, вводит и определённые ограничения. Согласно ст. 5, информация ограниченного доступа включает государственную тайну, персональные данные и сведения по делам, затрагивающим семейные, половые и другие особо охраняемые правоотношения.

Во-вторых, Федеральный закон № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» играет центральную роль в регулировании информационной открытости. Он определяет как механизмы обеспечения доступа, так и ограничения, связанные с защитой персональных данных, государственной тайны и иных охраняемых законом сведений. Кроме того, доступ к информации о судебной деятельности стимулирует профессиональную ответственность судейского корпуса, усиливая независимость судебной власти. Когда решения судов, судебные акты и принципы их вынесения становятся общедоступными, они подвергаются профессиональному и общественному анализу, что оказывает сдерживающее влияние на любые проявления субъективности или необоснованности в судебных актах. Это позволяет суду оставаться подотчётным обществу без ущерба для принципа независимости правосудия.

Особое значение имеет использование современных технологий для распространения информации о деятельности судов, включая размещение данных в интернете и трансляции судебных заседаний. Эти меры, будучи направленными на оперативность и удобство доступа, не только содействуют повышению информированности граждан, но и снижают уровень бюрократических барьеров, ранее препятствующих реализации принципа гласности. При этом соблюдение баланса между прозрачностью и защитой личной информации участников процессов, как предусмотрено законом, позволяет минимизировать риски, связанные с нарушением конфиденциальности и неприкосновенности частной жизни

В-третьих, специальные федеральные конституционные законы, такие как законы о судебной системе, Конституционном Суде и арбитражных судах, усиливают принципы гласности, состязательности и равноправия сторон, регулируя порядок работы судов и доступ к их решениям. Ключевым механизмом реализации публичности правосудия является размещение информации на официальных сайтах судов. В соответствии со ст. 14, в интернете должны размещаться как организационные данные, включая

структуру суда и регламент его работы, так и сведения о ходе рассмотрения дел, тексты судебных актов и другая информация. Закон предусматривает особые требования к защите персональных данных участников судебного процесса при публикации материалов (ст. 15).

Закон, придавая значимость принципу публичности, вводит и определённые ограничения. Согласно ст. 5, информация ограниченного доступа включает государственную тайну, персональные данные и сведения по делам, затрагивающим семейные, половые и другие особо охраняемые правоотношения. Эти ограничения защищают как государственные, так и частные интересы, предотвращая вмешательство в правосудие и нарушение прав участников процесса.

При этом механизм предоставления информации о судебных актах, процедурах и организационных аспектах деятельности судов формирует у граждан и организаций понимание их процессуальных возможностей, что снижает правовую неосведомлённость и способствует повышению правовой культуры.

Кроме того, доступ к информации о судебной деятельности стимулирует профессиональную ответственность судейского корпуса, усиливая независимость судебной власти. Когда решения судов, судебные акты и принципы их вынесения становятся общедоступными, они подвергаются профессиональному и общественному анализу, что оказывает сдерживающее влияние на любые проявления субъективности или необоснованности в судебных актах. Особое значение имеет использование современных технологий для распространения информации о деятельности судов, включая размещение данных в интернете и трансляции судебных заседаний. Эти меры, будучи направленными на оперативность и удобство доступа, не только содействуют повышению информированности граждан, но и снижают уровень бюрократических барьеров, ранее препятствующих реализации принципа гласности.

Глава 2 Особенности обеспечения доступа к информации о деятельности судов в РФ

2.1 Права и обязанности участников процесса и общественности в судебных заседаниях

Права и обязанности участников судебного разбирательства, равно как и представителей общественности, посещающих открытые заседания, представляют собой неотъемлемую часть механизма обеспечения справедливости, законности и гласности правосудия. Их нормативное закрепление, основанное на конституционных принципах публичности и состязательности, играет ключевую роль в поддержании доверия к судебной системе, предотвращении злоупотреблений и обеспечении равенства сторон в процессе. Наличие правового регулирования, допускающего присутствие общественности, включая представителей СМИ, в открытых судебных заседаниях, позволяет создать условия, при которых каждый гражданин может наблюдать за ходом правосудия, убеждаясь в его объективности и беспристрастности. Такое право, закреплённое в Конституции Российской Федерации и детализированное в ряде федеральных законов, не только демонстрирует приверженность государства демократическим принципам, но и способствует повышению правовой культуры и осведомлённости населения. Общественность, участвуя в судебных разбирательствах в качестве наблюдателя, приобретает возможность оценить не только содержание принимаемых решений, но и соблюдение процедур, что исключает вероятность злоупотреблений и коррупционных проявлений.

Особое значение имеет присутствие представителей средств массовой информации в судебных заседаниях, что позволяет донести до широкой аудитории не только детали конкретных дел, но и основные принципы функционирования судебной системы. Журналисты, выполняя роль посредников между обществом и правосудием, формируют общественное

мнение о деятельности судебных органов, а также стимулируют их к соблюдению высоких профессиональных стандартов. Фиксация хода судебных процессов с помощью письменных записей, аудио- и видеозаписи, при соблюдении установленных законом ограничений, способствует максимальной транспарентности, одновременно защищая права и интересы участников разбирательств.

Важным аспектом реализации права на участие в судебных заседаниях является создание условий для лиц с ограниченными возможностями здоровья, что подтверждает социально-ориентированный подход государства и его стремление к равенству возможностей. Оборудование судов с учётом потребностей данной категории граждан, а также специальные меры по защите несовершеннолетних от негативного воздействия информации, обсуждаемой в ходе разбирательств, свидетельствуют о высокой степени ответственности судебной системы за обеспечение справедливости.

Поддержание порядка в зале судебного заседания, включая меры воздействия на нарушителей, гарантирует соблюдение дисциплины и защиту прав всех присутствующих, что является важным условием для беспристрастного рассмотрения дел. Суд, принимая такие меры, обязан действовать в строгом соответствии с процессуальными нормами, что исключает субъективизм и произвол. Право на присутствие в открытом судебном заседании является основополагающим элементом обеспечения гласности и открытости правосудия, что закреплено в статье 123 Конституции Российской Федерации. Пленум Верховного Суда РФ в своём Постановлении от 13 декабря 2012 года № 35 подчеркивает, что любые ограничения на присутствие лиц в открытых судебных заседаниях могут быть установлены исключительно федеральными законами. Судебные заседания должны проводиться в залах, которые позволяют размещение посторонних лиц, и не допускается их проведение в помещениях, исключающих такую возможность. Препятствия для доступа представителей средств массовой информации также недопустимы: журналисты обладают правом свободного входа в здание суда и

доступом к залам заседаний наравне с другими гражданами, независимо от наличия аккредитации. Вместе с тем порядок доступа в помещения суда регулируется его внутренними актами, которые должны быть открыты для ознакомления всех посетителей [70].

Особое внимание уделяется обеспечению прав лиц с ограниченными возможностями здоровья. В соответствии с международными стандартами и законодательством Российской Федерации, суды обязаны создавать условия для их присутствия в открытых судебных заседаниях, включая организацию заседаний в доступных помещениях, таких как залы, расположенные на первых этажах, или помещения, оборудованные лифтами.

Условия доступа лиц, не являющихся участниками процесса представлены на рис. 1.

Рисунок 1 - Условия доступа лиц, не являющихся участниками процесса

Присутствие несовершеннолетних в залах судебных заседаний требует особого подхода. В соответствии с Конвенцией о правах ребенка и

Федеральным законом от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [84], суды обязаны учитывать потенциальное негативное воздействие информации, обсуждаемой в ходе заседания, на психическое и эмоциональное состояние детей. В этих целях законодательство предоставляет суду право ограничивать доступ несовершеннолетних на судебные заседания, если их присутствие может нанести вред их интересам. Такие решения принимаются с учётом специфики рассматриваемых дел и должны быть обоснованы. Наличие правового регулирования, допускающего присутствие общественности, включая представителей СМИ, в открытых судебных заседаниях, позволяет создать условия, при которых каждый гражданин может наблюдать за ходом правосудия, убеждаясь в его объективности и беспристрастности. Такое право, закреплённое в Конституции Российской Федерации и детализированное в ряде федеральных законов, не только демонстрирует приверженность государства демократическим принципам, но и способствует повышению правовой культуры и осведомлённости населения. Общественность, участвуя в судебных разбирательствах в качестве наблюдателя, приобретает возможность оценить не только содержание принимаемых решений, но и соблюдение процедур, что исключает вероятность злоупотреблений и коррупционных проявлений.

Особое значение имеет присутствие представителей средств массовой информации в судебных заседаниях, что позволяет донести до широкой аудитории не только детали конкретных дел, но и основные принципы функционирования судебной системы. Журналисты, выполняя роль посредников между обществом и правосудием, формируют общественное мнение о деятельности судебных органов, а также стимулируют их к соблюдению высоких профессиональных стандартов. Фиксация хода судебных процессов с помощью письменных записей, аудио- и видеозаписи, при соблюдении установленных законом ограничений, способствует

максимальной прозрачности, одновременно защищая права и интересы участников разбирательств.

Особенности присутствия несовершеннолетних представлены на рис. 2.

Рисунок 2 - Особенности присутствия несовершеннолетних

В случае допуска несовершеннолетних в зал судебного заседания их присутствие обычно осуществляется под контролем родителей или законных представителей. Судебные органы также обязаны размещать информацию о порядке доступа в залы заседаний на специальных информационных стендах, чтобы обеспечить посетителям полное понимание установленных правил. Таким образом, право на присутствие в открытых судебных заседаниях обеспечивает реализацию принципов гласности правосудия, соблюдение которых является важной гарантией справедливого и прозрачного судебного разбирательства. Значение рассмотренного института заключается в том, что обеспечение права на присутствие в открытых судебных заседаниях, закреплённое в Конституции Российской Федерации и конкретизированное в

отраслевом законодательстве, выполняет не только правозащитную, но и системообразующую функцию, выступая в качестве важнейшего механизма поддержания транспарентности и легитимности судебной власти. Формируя устойчивую нормативную и организационную среду, в рамках которой каждый гражданин может непосредственно наблюдать за отправлением правосудия, государство, таким образом, демонстрирует свою приверженность принципам демократического правопорядка.

Участие представителей средств массовой информации (СМИ) в судебных заседаниях является одним из ключевых аспектов реализации принципа гласности правосудия. Журналисты играют важную роль в обеспечении информированности общества о деятельности судов, что способствует повышению уровня правосознания граждан и укреплению доверия к судебной системе. Согласно статье 123 Конституции Российской Федерации, открытость судебного разбирательства предполагает право журналистов присутствовать на заседаниях и освещать их ход в установленном законом порядке.

Федеральный закон от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» предоставляет журналистам право присутствовать в открытых судебных заседаниях и осуществлять фиксацию хода разбирательства. Это право распространяется на все открытые судебные заседания, если иное не предусмотрено процессуальным законодательством. В частности, статьи 12 и 15 Закона подчеркивают, что фиксация может включать письменные записи, аудиозапись, а также фото- и видеосъемку, но последние требуют получения разрешения суда. Суд при принятии решения о допустимости таких действий должен учитывать, не будут ли они нарушать права участников процесса, включая их право на защиту частной жизни и конфиденциальность [42].

Особенностью правового статуса журналистов в судебном заседании является их свобода поиска и получения информации, что регулируется также Законом РФ «О средствах массовой информации». Аккредитация

журналистов, хотя и является одной из форм взаимодействия судов с редакциями средств массовой информации, не может рассматриваться как обязательное условие их допуска в открытые судебные заседания. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 года № 35 [56] указано, что отказ в доступе представителей СМИ в зал заседания по причине отсутствия аккредитации недопустим. Вместе с тем аккредитация предоставляет журналистам дополнительные возможности, включая получение информации о предстоящих заседаниях, предоставление материалов по наиболее значимым делам, а также участие в пресс-конференциях и иных мероприятиях, организуемых судебными органами.

Важным аспектом является равноправный доступ журналистов к информации. Суд обязан обеспечить всем представителям СМИ равные условия для осуществления их профессиональной деятельности. Злоупотребления правами, например попытки создания препятствий для работы журналистов или их неравного доступа к информации, недопустимы и могут быть обжалованы в установленном законом порядке.

Таким образом, участие представителей СМИ в судебных заседаниях базируется на принципах открытости, равноправия и соблюдения профессиональных стандартов. Судебные органы обязаны обеспечивать баланс между правами журналистов на получение информации и защитой прав участников процесса, а также поддерживать условия для профессионального освещения судебных разбирательств.

Фиксация хода судебного разбирательства представляет собой важный элемент обеспечения гласности правосудия и доступа к информации о деятельности судов. Данный аспект регулируется как Федеральным законом от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», так и процессуальным законодательством. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 года № 35 уточняет порядок фиксации судебного

разбирательства, учитывая необходимость соблюдения баланса между правом на информацию и защитой прав участников процесса.

«Письменная фиксация и аудиозапись являются формами документирования хода судебного заседания, которые не требуют предварительного разрешения суда. Это прямо следует из процессуальных норм, закрепленных в Гражданском процессуальном кодексе РФ» [17], «Уголовно-процессуальном кодексе РФ [75] и Кодексе об административных правонарушениях» [32]. Постановление Пленума подчеркивает, что ведение текстовых записей, включая их осуществление в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, также относится к допустимым формам фиксации.

Включение общественности и представителей средств массовой информации в орбиту судебного разбирательства, сопряжённое с их правом на фиксацию хода заседаний, способствует не только повышению уровня правосознания в обществе, но и созданию объективной информационной картины, в которой деятельность судов предстает не в абстрактных категориях, а в конкретных фактах и действиях, получивших широкую общественную огласку. При этом, устанавливая чёткие правила поведения и фиксируя допустимые способы реализации этого права, законодатель добивается того, чтобы гласность не трансформировалась в инструмент давления на суд или нарушение интересов сторон.

Что касается фото- и видеосъемки, а также трансляции судебного заседания, эти действия допускаются исключительно с разрешения суда. Судебные органы должны рассматривать соответствующие просьбы от присутствующих, включая представителей средств массовой информации, с учетом мнения участников процесса. «При этом суд не вправе отказать в разрешении съемки или трансляции без мотивированного обоснования, если такие действия не нарушают права сторон на неприкосновенность частной жизни, защиту личных данных или конфиденциальность» [73]. Постановление Пленума Верховного Суда уточняет, что при решении данного вопроса суд

обязан учитывать необходимость обеспечения равных условий для всех лиц, находящихся в зале суда. Это означает, что отказ в разрешении фиксации должен быть основан на объективных обстоятельствах, а не на субъективных предпочтениях участников или суда [38].

Особое внимание уделяется равенству условий для всех присутствующих. Судебные органы обязаны обеспечить доступ к фиксации разбирательства в равной мере как для участников процесса, так и для представителей общественности или журналистов. Злоупотребления правом на фиксацию, например, попытки воспрепятствовать деятельности конкретных лиц, а также создание дискриминационных условий, являются нарушением принципов гласности и открытости. В случае ограничений права на фиксацию такие действия могут быть обжалованы в установленном порядке.

Таким образом, фиксация хода судебного разбирательства, включая письменные записи, аудиозапись, фото- и видеосъемку, является важным инструментом реализации принципа гласности судебного процесса. «Она регулируется четкими нормами законодательства, направленными на обеспечение прав всех присутствующих и защиту прав участников разбирательства. Суд обязан создавать условия для беспрепятственной фиксации разбирательства в открытых заседаниях, одновременно соблюдая баланс между публичностью и защитой частных интересов» [52].

Ответственность за нарушение порядка в судебном заседании и меры воздействия на нарушителей играют ключевую роль в поддержании надлежащей атмосферы для осуществления правосудия. Согласно Федеральному закону от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» и процессуальным кодексам, порядок в судебном заседании должен строго соблюдаться всеми присутствующими. В противном случае суд вправе принимать соответствующие меры воздействия. Эти вопросы также подробно

регламентированы Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 года № 35 [56].

Злоупотребление правами, предоставленными участникам процесса или иным лицам, находящимся в зале суда, может выражаться в попытках воспрепятствовать нормальному ходу разбирательства, нарушении правил поведения или использовании средств фиксации без разрешения суда, если такое разрешение необходимо. «В подобных случаях суд вправе применять меры воздействия, предусмотренные процессуальным законодательством. Так, статья 158 ГПК РФ, статья 258 УПК РФ и аналогичные нормы КоАП РФ предусматривают предупреждения, замечания, а при необходимости — удаление нарушителей из зала судебного заседания. Эти меры направлены на поддержание порядка и защиту прав всех участников судебного процесса»

Применение санкций за нарушение порядка должно быть обоснованным и пропорциональным. Судебная практика подчеркивает, что меры воздействия могут быть использованы только при явном нарушении норм поведения. Например, в случае, если лицо, присутствующее на заседании, неоднократно прерывает речь участников или проявляет неуважение к суду, судья вправе вынести предупреждение, а затем, при продолжении нарушения, применить более строгие меры. При этом любые действия суда, ограничивающие права лиц, должны быть отражены в протоколе заседания и сопровождаться мотивированным обоснованием.

Особая роль в обеспечении порядка в зале судебного заседания отводится судебным приставам. В соответствии с Федеральным законом от 21 июля 1997 года № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» [80] именно они несут ответственность за соблюдение дисциплины и общественного порядка. Судебные приставы уполномочены предотвращать конфликты, удалять из зала лиц, нарушающих порядок, а также обеспечивать исполнение распоряжений судьи. Постановление Пленума Верховного Суда подчеркивает, что действия приставов должны быть четко

согласованы с судом и направлены исключительно на обеспечение условий для надлежащего осуществления правосудия.

Следует подчеркнуть, что, наделяя всех граждан, независимо от их процессуального статуса, правом на участие в открытых заседаниях, государство реализует принцип равенства и инклюзивности, что особенно важно в контексте создания условий для лиц с ограниченными возможностями. Это не только расширяет доступ к правосудию, но и способствует формированию социально ответственной судебной среды, учитывающей потребности уязвимых категорий населения. Аналогичным образом, учёт интересов несовершеннолетних, реализуемый путём ограничения их доступа к потенциально травмирующей информации, демонстрирует зрелость правовой системы, способной защищать как интересы общественного контроля, так и психоэмоциональное благополучие личности.

Судебная практика показывает, что наиболее частыми случаями применения санкций являются нарушения, связанные с шумом, неподобающим поведением, несанкционированной фото- и видеосъемкой, а также попытками участников процесса вмешиваться в ход разбирательства. При рассмотрении жалоб на действия суда или приставов вышестоящие инстанции обращают внимание на наличие достаточных оснований для применения мер воздействия, а также на соблюдение процедурных гарантий.

Наличие правового регулирования, допускающего присутствие общественности, включая представителей СМИ, в открытых судебных заседаниях, позволяет создать условия, при которых каждый гражданин может наблюдать за ходом правосудия, убеждаясь в его объективности и беспристрастности. Такое право, закреплённое в Конституции Российской Федерации и детализированное в ряде федеральных законов, не только демонстрирует приверженность государства демократическим принципам, но и способствует повышению правовой культуры и осведомлённости населения. Общественность, участвуя в судебных разбирательствах в качестве наблюдателя, приобретает возможность оценить не только содержание

принимаемых решений, но и соблюдение процедур, что исключает вероятность злоупотреблений и коррупционных проявлений.

Особое значение имеет присутствие представителей средств массовой информации в судебных заседаниях, что позволяет донести до широкой аудитории не только детали конкретных дел, но и основные принципы функционирования судебной системы. Журналисты, выполняя роль посредников между обществом и правосудием, формируют общественное мнение о деятельности судебных органов, а также стимулируют их к соблюдению высоких профессиональных стандартов. Фиксация хода судебных процессов с помощью письменных записей, аудио- и видеозаписи, при соблюдении установленных законом ограничений, способствует максимальной транспарентности, одновременно защищая права и интересы участников разбирательств.

Важным аспектом реализации права на участие в судебных заседаниях является создание условий для лиц с ограниченными возможностями здоровья, что подтверждает социально-ориентированный подход государства и его стремление к равенству возможностей. Оборудование судов с учётом потребностей данной категории граждан, а также специальные меры по защите несовершеннолетних от негативного воздействия информации, обсуждаемой в ходе разбирательств, свидетельствуют о высокой степени ответственности судебной системы за обеспечение справедливости.

Поддержание порядка в зале судебного заседания, включая меры воздействия на нарушителей, гарантирует соблюдение дисциплины и защиту прав всех присутствующих, что является важным условием для беспристрастного рассмотрения дел. Суд, принимая такие меры, обязан действовать в строгом соответствии с процессуальными нормами, что исключает субъективизм и произвол.

Таким образом, поддержание порядка в судебном заседании является важной составляющей обеспечения справедливого правосудия. Суд обязан принимать меры к нарушителям в строгом соответствии с законом, соблюдая

баланс между необходимостью поддержания дисциплины и правами лиц, присутствующих в зале суда. Судебные приставы, в свою очередь, играют вспомогательную роль, обеспечивая исполнение решений суда в части организации порядка. Наличие правового регулирования, допускающего присутствие общественности, включая представителей СМИ, в открытых судебных заседаниях, позволяет создать условия, при которых каждый гражданин может наблюдать за ходом правосудия, убеждаясь в его объективности и беспристрастности. Такое право, закреплённое в Конституции Российской Федерации и детализированное в ряде федеральных законов, не только демонстрирует приверженность государства демократическим принципам, но и способствует повышению правовой культуры и осведомлённости населения. Общественность, участвуя в судебных разбирательствах в качестве наблюдателя, приобретает возможность оценить не только содержание принимаемых решений, но и соблюдение процедур, что исключает вероятность злоупотреблений и коррупционных проявлений.

Особое значение имеет присутствие представителей средств массовой информации в судебных заседаниях, что позволяет донести до широкой аудитории не только детали конкретных дел, но и основные принципы функционирования судебной системы. Журналисты, выполняя роль посредников между обществом и правосудием, формируют общественное мнение о деятельности судебных органов, а также стимулируют их к соблюдению высоких профессиональных стандартов. Фиксация хода судебных процессов с помощью письменных записей, аудио- и видеозаписи, при соблюдении установленных законом ограничений, способствует максимальной транспарентности, одновременно защищая права и интересы участников разбирательств.

Важным аспектом реализации права на участие в судебных заседаниях является создание условий для лиц с ограниченными возможностями здоровья, что подтверждает социально-ориентированный подход государства

и его стремление к равенству возможностей. Оборудование судов с учётом потребностей данной категории граждан, а также специальные меры по защите несовершеннолетних от негативного воздействия информации, обсуждаемой в ходе разбирательств, свидетельствуют о высокой степени ответственности судебной системы за обеспечение справедливости.

Поддержание порядка в зале судебного заседания, включая меры воздействия на нарушителей, гарантирует соблюдение дисциплины и защиту прав всех присутствующих, что является важным условием для беспристрастного рассмотрения дел.

Подводя итог параграфу, сформулируем выводы.

Гарантия открытости и гласности судебных процессов, закреплённая в Конституции Российской Федерации и федеральном законодательстве, является важнейшим принципом современного правосудия. Право на присутствие в открытых судебных заседаниях обеспечивает прозрачность деятельности судов, укрепляет общественное доверие к судебной системе и способствует контролю за её функционированием. Это право распространяется на всех граждан, представителей организаций, СМИ и иных заинтересованных лиц, что способствует созданию условий для объективного восприятия судебного разбирательства.

Закреплённые законом нормы обеспечивают равные условия для участия в судебных заседаниях, включая возможности для лиц с ограниченными возможностями здоровья и представителей несовершеннолетних. Организация таких условий, включая доступность залов заседаний, информационное сопровождение и специальные меры для защиты интересов детей, подчёркивает значимость баланса между принципами гласности и защиты уязвимых групп населения.

Участие средств массовой информации в судебных заседаниях также играет ключевую роль, поскольку журналисты служат связующим звеном между судебной системой и обществом. Законодательство обеспечивает им возможность фиксировать ход разбирательства, освещать его в публичном

пространстве, тем самым формируя доверие общества к судебной системе. При этом суды обязаны обеспечивать равенство доступа представителей СМИ к информации, а отказ в допуске или фиксации должен быть обоснованным и соответствовать требованиям закона.

Фиксация хода разбирательства, включая письменные записи, аудио-, фото- и видеосъемку, регулируется таким образом, чтобы не нарушались права участников процесса и обеспечивалась гласность. Однако установленные ограничения на использование фото- и видеосъемки с обязательным разрешением суда служат дополнительной гарантией защиты личных данных и конфиденциальной информации участников процесса.

Поддержание порядка в судебном заседании является неотъемлемой частью обеспечения справедливого правосудия. Законодательство предоставляет суду полномочия применять меры воздействия к нарушителям, обеспечивая таким образом соблюдение правил поведения. Судебные приставы играют ключевую роль в поддержании дисциплины и защите общественного порядка в зале заседания, что дополнительно способствует эффективности судебного разбирательства.

Таким образом, реализация права на присутствие в открытых судебных заседаниях, участие представителей СМИ, фиксация хода разбирательства и поддержание порядка создают необходимые условия для открытого и справедливого судебного процесса. Суды обязаны соблюдать баланс между доступностью правосудия и защитой законных интересов участников, что укрепляет доверие общества к судебной системе и способствует её развитию в условиях демократического правового государства. Поддержание порядка в судебных заседаниях, осуществляемое в соответствии с процессуальными нормами и возложенное как на суд, так и на приставов, позволяет создать рабочую атмосферу, необходимую для осуществления беспристрастного разбирательства. Введение санкций за нарушение установленного порядка, основанных на принципах разумности, соразмерности и правовой

определённости, способствует минимизации факторов, способных исказить ход процесса или повлиять на объективность принимаемых решений.

2.2 Механизмы обеспечения открытости и доступности информации о деятельности судов в Российской Федерации

Механизмы обеспечения открытости и доступности информации о деятельности судов играют ключевую роль в формировании правовой системы, ориентированной на транспарентность и соблюдение конституционных прав граждан. Эти механизмы не только реализуют закреплённые в законодательстве принципы гласности и публичности правосудия, но и «способствуют укреплению доверия общества к судебной системе, что является основой демократического правового государства. Значимость обеспечения открытости и доступности информации о деятельности судов в Российской Федерации обусловлена не только необходимостью реализации принципов гласности и транспарентности, закреплённых в Конституции и процессуальном законодательстве, но и более глубокими институциональными целями, связанными с утверждением верховенства права, демократизацией правосудия и легитимацией судебной власти в глазах общества» [53].

«Размещение информации на официальных сайтах судов и использование цифровых технологий позволяют не только оперативно доводить до сведения граждан актуальные сведения, но и создавать условия для снижения бюрократических барьеров. Структурированная подача данных, включающая контактные сведения, тексты судебных актов и графики заседаний, обеспечивает широкий доступ к правосудию, позволяя пользователям с минимальными временными затратами получать необходимую информацию» [61]. Таким образом, данные механизмы способствуют не только повышению информированности, но и укреплению правовой грамотности населения.

Предоставление информации по запросам граждан и организаций, как гарантированное законом право, подчёркивает открытость судебной системы и её готовность взаимодействовать с обществом. Процедура подачи запроса, включающая доступность как письменной, так и электронной формы обращения, иллюстрирует стремление к упрощению взаимодействия граждан с судом. Возможность получения сведений без необходимости доказывания правомерности интереса заявителя усиливает доверие к государственным институтам, демонстрируя уважение к правам и интересам каждого человека.

Использование информационных стендов и других технических средств внутри зданий судов, направленное на оперативное информирование посетителей, создаёт дополнительные удобства для граждан, снижая нагрузку на административный персонал и улучшая организацию работы судов. Такие меры, будучи ориентированными на посетителей, подтверждают социально-ориентированный подход государства к обеспечению правосудия.

Ограничения доступа к информации, регулируемые законодательством, представляют собой важный элемент баланса между принципами гласности и защитой законных интересов участников судебного процесса. Обезличивание персональных данных в опубликованных материалах, а также исключение сведений, составляющих государственную или коммерческую тайну, иллюстрируют стремление государства к соблюдению конфиденциальности и защиты частной жизни. Взаимодействие судов со средствами массовой информации, направленное на информирование общественности о деятельности судебной системы, способствует повышению уровня правосознания и формированию правовой культуры граждан. Пресс-конференции, публикации пресс-релизов и трансляции судебных заседаний играют значимую роль в создании условий для общественного контроля, что укрепляет авторитет правосудия и способствует развитию доверия к судебным институтам. Способы обеспечения доступа к информации о деятельности судов закреплены в российском законодательстве и направлены на реализацию принципа гласности правосудия. Федеральный закон от 22 декабря 2008 года

№ 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» устанавливает разнообразные формы предоставления информации, обеспечивающие максимальную доступность судебной системы для граждан и организаций. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 года № 35 уточняет порядок реализации этих положений, обращая внимание на необходимость обеспечения достоверности, своевременности и открытости предоставляемых сведений.

Обеспечивая возможность свободного доступа к сведениям о функционировании судов, государство, по существу, демонстрирует готовность к подотчётности и прозрачности своей юрисдикционной деятельности, тем самым подтверждая, что судебная система не является закрытым или автономным механизмом, действующим вне поля общественного внимания. Размещение информации в электронных ресурсах, внедрение цифровых интерфейсов взаимодействия, а также упрощённые процедуры подачи и рассмотрения запросов создают предпосылки для широкого включения граждан в правовое поле, что, в свою очередь, способствует росту правосознания, укреплению правовой культуры и активизации общественного контроля за соблюдением процессуальной законности.

Размещение информации на официальных сайтах судов представляет собой один из наиболее современных и эффективных способов обеспечения доступа. Согласно статье 14 указанного закона, на сайтах судов размещается широкий перечень сведений, включая контактные данные, график работы, тексты судебных актов, а также информацию о порядке рассмотрения дел и правилах подачи процессуальных документов. Постановление Пленума акцентирует внимание на необходимости соблюдения регулярного обновления данных, а также защиты персональной и конфиденциальной информации, исключая возможность ее разглашения. Для удобства пользователей информация предоставляется в структурированном виде, обеспечивающем легкий доступ к необходимым разделам. Размещение на официальных сайтах

также способствует оперативному уведомлению общества о ходе дел, вызывающих общественный интерес.

Предоставление информации по запросам граждан и организаций регулируется статьями 18–19 Федерального закона № 262-ФЗ. Каждый гражданин или организация вправе направить запрос в суд для получения данных о его деятельности. Запрос может быть подан в письменной или электронной форме и должен быть рассмотрен в установленные сроки — обычно в течение 30 дней. Если запрашиваемая информация относится к категории общедоступной, суды обязаны предоставить ее без необходимости доказывания заявителем правомочности его интереса. В случае, если информация уже размещена на официальном сайте суда, суд может ограничиться ссылкой на источник. Этот способ взаимодействия демонстрирует приверженность судебной системы принципам прозрачности и доступности.

Использование информационных стендов и технических средств внутри зданий судов дополняет цифровые способы предоставления данных. Согласно статье 16 Федерального закона № 262-ФЗ, в судах должны быть установлены стенды или аналогичные устройства, на которых размещаются сведения о порядке работы суда, дате и времени заседаний, а также контактные данные. Данный инструмент ориентирован прежде всего на посетителей судов, обеспечивая им возможность оперативно получать информацию без необходимости дополнительных запросов. Технические средства, такие как терминалы или электронные системы записи на прием, также упрощают доступ к необходимым данным, снижая нагрузку на административный персонал суда.

В совокупности указанные способы обеспечения доступа к информации о деятельности судов отражают стремление законодательной и судебной системы к модернизации и открытости. Они позволяют эффективно реализовать конституционные права граждан на доступ к правосудию и формируют условия для общественного контроля за деятельностью судов. При

этом соблюдение принципов достоверности, защиты персональных данных и своевременности предоставления информации остается ключевыми приоритетами в процессе обеспечения прозрачности судебной системы.

Следует особо подчеркнуть, что, будучи внедрёнными в правоприменительную практику, механизмы предоставления информации играют системообразующую роль в формировании доверия к судебной системе. Именно доверие, сформированное на основе доступных, достоверных и своевременных сведений, становится условием устойчивого функционирования судебной власти в условиях правового государства, в котором судебное решение воспринимается не как произвольный акт, а как результат справедливого, открытого и поддающегося общественной проверке разбирательства.

Ограничения доступа к информации о деятельности судов, закрепленные в российском законодательстве, представляют собой механизм обеспечения баланса между принципами гласности и необходимостью защиты конфиденциальных сведений. Федеральный закон от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» определяет, что доступ к информации ограничивается, если она относится к сведениям, составляющим государственную или иную охраняемую законом тайну. Такие сведения, например, включают государственную тайну (согласно Закону РФ от 21 июля 1993 года № 5485-1 «О государственной тайне») или коммерческую тайну (Федеральный закон от 29 июля 2004 года № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» [83]). Перечень и порядок отнесения информации к категории ограниченной строго регламентирован федеральными законами.

Суды обязаны учитывать эти ограничения при предоставлении информации. Например, статьи 5 и 19 Федерального закона № 262-ФЗ предписывают, что если запрашиваемая информация частично относится к категории ограниченного доступа, суды предоставляют только ту часть информации, которая является общедоступной. В случае отказа в

предоставлении информации суд обязан мотивировать свое решение, ссылаясь на конкретный закон и обосновывая ограничения (например, указав вид и реквизиты акта, определяющего статус сведений как закрытых). Это позволяет обеспечить правомерность ограничений и исключить субъективное вмешательство.

Порядок предоставления информации при наличии ограничений также регулируется статьями 18 и 19 Закона № 262-ФЗ. Пользователь информации, направляя запрос, вправе получить доступ к сведениям в той форме, которая исключает раскрытие ограниченных данных. Например, при размещении текстов судебных актов в сети Интернет (статья 15 Закона) персональные данные участников судебного разбирательства должны быть обезличены, а положения, содержащие сведения государственной или коммерческой тайны, исключены из опубликованной версии.

Важным аспектом является возможность частичного предоставления информации при наличии закрытых данных. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 года № 35 подчеркивает, что суды обязаны обеспечивать доступ к информации, не относящейся к категории ограниченного доступа, даже если часть сведений в запросе требует защиты. Например, при запросе о движении дела суды обязаны сообщить общие сведения (дата, время, статус дела), исключая персональные данные участников или сведения о содержании закрытых материалов.

Таким образом, законодательство устанавливает четкий механизм ограничения доступа к информации о деятельности судов, направленный на защиту законных интересов государства, участников судебного процесса и третьих лиц. Одновременно гарантируется, что общедоступная информация остается доступной для граждан и организаций, что способствует соблюдению принципа гласности правосудия.

«Взаимодействие судов со средствами массовой информации (СМИ) и обществом представляет собой важный аспект обеспечения открытости и гласности судебной деятельности, что способствует повышению доверия к

судебной системе. Основные принципы и формы такого взаимодействия закреплены в Федеральном законе от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» и разъяснены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 года № 35 «[58].

Официальные представители судов, включая председателей судов, а также уполномоченных ими должностных лиц, играют ключевую роль в организации взаимодействия с представителями СМИ. «Согласно статье 22 Федерального закона № 262-ФЗ, именно председатель суда или назначенный им представитель выступает в качестве связующего звена между судом и журналистами, обеспечивая достоверность и своевременность предоставляемой информации» [32]. Пресс-секретари, назначаемые в ряде судов, также выполняют функции по взаимодействию с редакциями СМИ, включая подготовку материалов для публикаций и координацию пресс-мероприятий. При этом данные должностные лица обязаны соблюдать баланс между принципами открытости и необходимостью защиты конфиденциальной информации, установленной законодательством.

Формы взаимодействия судов со СМИ разнообразны и регулируются как законом, так и внутренними актами судов. Наиболее распространенными формами являются пресс-конференции, интервью и публикация пресс-релизов. Пресс-конференции используются для разъяснения значимых судебных решений, информирования о деятельности судов или обсуждения изменений в законодательстве. Интервью с судьями и представителями судов позволяют широкой аудитории понять юридическую природу рассматриваемых дел, а также ознакомиться с позицией суда по вопросам, вызывающим общественный интерес. Пресс-релизы, в свою очередь, служат средством оперативного информирования о текущих событиях в судебной системе, таких как назначение заседаний по громким делам, итоги рассмотрения дел или изменения в организационной структуре судов.

Особое внимание уделяется содействию в освещении дел, представляющих общественный интерес. В рамках этого аспекта суды обязаны информировать СМИ о предстоящих судебных разбирательствах по значимым делам, предоставлять доступ журналистам в залы заседаний и обеспечивать равные условия для их профессиональной деятельности. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 35 подчеркивает, что отказ в доступе к информации или в организации условий для освещения дел недопустим, если такие действия не нарушают прав участников судебного разбирательства или требований законодательства. Например, в делах, вызывающих широкий общественный резонанс, суды могут организовывать видеотрансляции заседаний или предоставлять специальные помещения для представителей СМИ.

Таким образом, взаимодействие судов со СМИ и обществом осуществляется в рамках четко регламентированных процедур и направлено на обеспечение открытости правосудия. При этом суды обязаны соблюдать баланс между интересами общества в информировании и защите прав участников судебных процессов, а также требований конфиденциальности. Эффективное взаимодействие судов с прессой способствует не только повышению уровня правосознания граждан, но и укреплению доверия к судебной системе как к институту, обеспечивающему законность и справедливость.

Итак, подводя итог параграфу, сформулируем выводы.

Эффективное обеспечение доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации является важным инструментом реализации принципа гласности правосудия и повышения доверия к судебной системе. Законодательство, представленное Федеральным законом от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», в сочетании с разъяснениями, содержащимися в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 года № 35, формирует целостную и структурированную систему предоставления

информации. Формы взаимодействия судов со СМИ разнообразны и регулируются как законом, так и внутренними актами судов. Наиболее распространенными формами являются пресс-конференции, интервью и публикация пресс-релизов. Пресс-конференции используются для разъяснения значимых судебных решений, информирования о деятельности судов или обсуждения изменений в законодательстве. Интервью с судьями и представителями судов позволяют широкой аудитории понять юридическую природу рассматриваемых дел, а также ознакомиться с позицией суда по вопросам, вызывающим общественный интерес. Пресс-релизы, в свою очередь, служат средством оперативного информирования о текущих событиях в судебной системе, таких как назначение заседаний по громким делам, итоги рассмотрения дел или изменения в организационной структуре судов.

Особое внимание уделяется содействию в освещении дел, представляющих общественный интерес. В рамках этого аспекта суды обязаны информировать СМИ о предстоящих судебных разбирательствах по значимым делам, предоставлять доступ журналистам в залы заседаний и обеспечивать равные условия для их профессиональной деятельности. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 35 подчеркивает, что отказ в доступе к информации или в организации условий для освещения дел недопустим, если такие действия не нарушают прав участников судебного разбирательства или требований законодательства. Например, в делах, вызывающих широкий общественный резонанс, суды могут организовывать видеотрансляции заседаний или предоставлять специальные помещения для представителей СМИ.

Разнообразие способов, таких как размещение данных на официальных сайтах судов, предоставление информации по запросам граждан и организаций, а также использование информационных стендов и технических средств, обеспечивает максимально удобный доступ к информации как в цифровом, так и в физическом формате. Применение современных технологий

позволяет улучшить взаимодействие с пользователями, минимизировать административные барьеры и оперативно информировать общество о деятельности судебной системы.

Соблюдение принципов достоверности, своевременности и защиты конфиденциальных данных служит важным элементом обеспечения баланса между открытостью судебной системы и защитой законных интересов участников судебных процессов. В совокупности, указанные меры способствуют реализации конституционного права граждан на доступ к правосудию, формируют условия для общественного контроля за деятельностью судов и укрепляют доверие общества к их работе. Таким образом, создавая и развивая механизмы открытости, российское государство не только реализует собственные международные обязательства в сфере защиты прав человека, но и формирует в общественном сознании устойчивую установку на уважение закона, справедливость судебного процесса и недопустимость произвола.

Предоставление информации по запросам граждан и организаций регулируется статьями 18–19 Федерального закона № 262-ФЗ. Каждый гражданин или организация вправе направить запрос в суд для получения данных о его деятельности.

Наличие правового регулирования, допускающего присутствие общественности, включая представителей СМИ, в открытых судебных заседаниях, позволяет создать условия, при которых каждый гражданин может наблюдать за ходом правосудия, убеждаясь в его объективности и беспристрастности. Такое право, закреплённое в Конституции Российской Федерации и детализированное в ряде федеральных законов, не только демонстрирует приверженность государства демократическим принципам, но и способствует повышению правовой культуры и осведомлённости населения. Общественность, участвуя в судебных разбирательствах в качестве наблюдателя, приобретает возможность оценить не только содержание

принимаемых решений, но и соблюдение процедур, что исключает вероятность злоупотреблений и коррупционных проявлений.

Особое значение имеет присутствие представителей средств массовой информации в судебных заседаниях, что позволяет донести до широкой аудитории не только детали конкретных дел, но и основные принципы функционирования судебной системы. Журналисты, выполняя роль посредников между обществом и правосудием, формируют общественное мнение о деятельности судебных органов, а также стимулируют их к соблюдению высоких профессиональных стандартов. Фиксация хода судебных процессов с помощью письменных записей, аудио- и видеозаписи, при соблюдении установленных законом ограничений, способствует максимальной транспарентности, одновременно защищая права и интересы участников разбирательств.

Запрос может быть подан в письменной или электронной форме и должен быть рассмотрен в установленные сроки — обычно в течение 30 дней. Если запрашиваемая информация относится к категории общедоступной, суды обязаны предоставить ее без необходимости доказывания заявителем правомочности его интереса. В случае, если информация уже размещена на официальном сайте суда, суд может ограничиться ссылкой на источник. Этот способ взаимодействия демонстрирует приверженность судебной системы принципам прозрачности и доступности.

Глава 3 Проблемы обеспечения доступа к информации о деятельности судов в контексте реализации принципа публичности правосудия

3.1 Баланс между публичностью правосудия и защитой персональных данных участников судебного процесса

Актуальность рассматриваемой проблемы заключается в необходимости обеспечения баланса между двумя ключевыми принципами: публичностью и гласностью правосудия, с одной стороны, и защитой персональных данных участников судебных процессов, с другой. Этот баланс имеет непосредственное значение для формирования доверия общества к судебной системе, предотвращения нарушений прав граждан, а также обеспечения соблюдения международных стандартов в области прав человека.

Важность данной темы обусловлена тем, что открытость судопроизводства является неотъемлемым элементом демократического государства, способствующим прозрачности судебной власти и общественному контролю за её деятельностью. При этом правовая неопределённость, связанная с возможностью публикации персональных данных участников процесса, может приводить к злоупотреблениям, как в сторону излишнего ограничения доступа к информации, так и в сторону нарушения права на неприкосновенность частной жизни. Таким образом, необходимость выработки четких и однозначных правил, регламентирующих публикацию фамилий, имен и отчеств (ФИО) в материалах пресс-служб судов, становится очевидной.

Вопрос обеспечения баланса между публичностью правосудия и защитой персональных данных участников судебного процесса приобретает особую значимость в условиях цифровизации судебной деятельности, сопровождающейся расширением доступа к судебной информации через электронные средства массовой информации и сети связи. Поддержание

указанного баланса, будучи не только технической, но прежде всего правовой и этической задачей, представляет собой необходимое условие формирования доверия общества к судебной власти и укрепления авторитета правосудия как независимого и беспристрастного института.

Данная проблема приобретает особую остроту в связи с тем, что, с одной стороны, открытость судебного разбирательства, реализуемая посредством публикации судебных актов и информационных сообщений пресс-служб, является институциональной гарантией прозрачности и подотчётности суда перед обществом, способствуя обеспечению правового просвещения и гражданского контроля. С другой стороны, необоснованное распространение персональных данных, способное нанести ущерб частной жизни участников процесса, включая потерю репутации, психологический дискомфорт или даже угрозу физической безопасности, противоречит фундаментальным положениям Конституции Российской Федерации и международных актов в области защиты прав человека.

Законодательное регулирование данного вопроса должно учитывать, что персональные данные, являясь частью прав граждан на частную жизнь, охраняются Конституцией Российской Федерации и специальным законодательством, в том числе Федеральным законом «О персональных данных». Одновременно с этим, принципы открытости и гласности правосудия, закреплённые в Конституции и процессуальных кодексах, требуют предоставления общественности достоверной информации о судебной деятельности, что делает невозможным их полное сокрытие.

Отсутствие четко прописанных норм в данном аспекте создает почву для конфликтов, когда различные суды, исходя из собственной интерпретации закона, применяют противоположные подходы к публикации ФИО. Это приводит не только к юридической неопределённости, но и к рискам нарушения прав участников судебных процессов, включая возможность их дискриминации, ущемления права на защиту частной жизни или, наоборот, ограничения прав общества на доступ к значимой информации.

Кроме того, важно понимать, что любые недостатки в регулировании данного вопроса могут отрицательно сказаться на доверии граждан к судебной системе. Общество, сталкиваясь с недостаточной прозрачностью судебных процессов, может усомниться в их справедливости и беспристрастности. Одновременно с этим, чрезмерная открытость, выражающаяся в публикации персональных данных без надлежащего согласия или оснований, способна вызвать общественное возмущение и претензии к суду за нарушение прав человека.

Вопрос об указании фамилий, имен и отчеств участников судебного процесса в материалах пресс-служб судов вызывает споры из-за отсутствия четкой регламентации в законодательстве. С одной стороны, принципы открытости и гласности правосудия требуют прозрачности в предоставлении информации, с другой – защита персональных данных участников процесса обязывает учитывать ограничения, установленные законодательством. Эта дилемма поднимает необходимость поиска баланса между общественным интересом к судебной деятельности и правами на неприкосновенность частной жизни.

В условиях отсутствия единообразного и чётко очерченного регламента, определяющего границы допустимости раскрытия персональной информации в публичных сообщениях, судами нередко применяются различные, порой противоположные, подходы, обусловленные локальной интерпретацией общих принципов законодательства. Необходимость выработки нормативно обоснованного, сбалансированного подхода, регламентирующего допустимые границы публикации сведений о конкретных лицах, обусловлена тем, что судебная система, претендующая на статус публичного института, одновременно обязана демонстрировать уважение к личной жизни каждого, кто вовлечён в процессуальные отношения. Пренебрежение этим требованием, даже при формальном соблюдении принципа гласности, способно привести к подрыву легитимности судов в глазах граждан, воспринимающих их как источник вторжения в личное пространство.

Возникает проблема, связанная с тем, могут ли пресс-службы указывать полные фамилии, имена и отчества (ФИО) участников судебных процессов в своих публикациях. Это вопрос баланса между правом общества на информацию и защитой персональных данных участников судебных разбирательств.

Проблема заключается в том, что мнения по этому вопросу разделились: некоторые субъекты Российской Федерации считают, что указание ФИО недопустимо из-за отсутствия прямого разрешения в Федеральном законе № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». Другие же полагают, что это возможно, опираясь на принципы открытости и гласности правосудия, закрепленные в Конституции и процессуальных кодексах. Данная ситуация требует тщательного анализа законодательства и практики его применения для выработки единого подхода, который учитывал бы интересы всех сторон и соответствовал бы нормам права.

Анализируя законодательство, важно обратить внимание на несколько ключевых документов. В Федеральном законе № 262-ФЗ, в статье 6, перечислены способы обеспечения доступа к информации о деятельности судов, включая обнародование информации в средствах массовой информации и размещение в сети «Интернет». Статья 15 этого закона регламентирует особенности размещения в сети «Интернет» текстов судебных актов. В частности, в части 3 статьи 15 указано, что из текстов судебных актов не исключаются ФИО таких участников процесса, как истец, ответчик, третье лицо, осужденный, оправданный, а также данные о секретаре судебного заседания, судье, прокуроре, адвокате и представителе. Однако данная статья непосредственно касается текстов судебных актов, а не материалов пресс-службы.

Федеральный закон «О персональных данных» в части 3 статьи 1 устанавливает, что особенности обработки персональных данных, содержащихся в информации о деятельности судов, определяются

Федеральным законом № 262-ФЗ. Это значит, что в отношении персональных данных в сфере судебной деятельности действует специальное законодательство.

«Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2012 г. № 35 также предоставляет разъяснения по данному вопросу. В пункте 24 этого постановления указано, что суды предоставляют пользователям информацию о деятельности судов, включая судебные акты по конкретным делам. Пункт 25 подчеркивает, что информация о деятельности судов является открытой и доступной, за исключением случаев, когда федеральными законами ограничен доступ к такой информации. Пункт 32 обращает внимание на необходимость исключения из текстов судебных постановлений сведений, составляющих государственную или иную охраняемую законом тайну, а также персональных данных, кроме тех, которые прямо разрешены к публикации, таких как ФИО определенных участников процесса» [67].

Наличие правового регулирования, допускающего присутствие общественности, включая представителей СМИ, в открытых судебных заседаниях, позволяет создать условия, при которых каждый гражданин может наблюдать за ходом правосудия, убеждаясь в его объективности и беспристрастности. Такое право, закреплённое в Конституции Российской Федерации и детализированное в ряде федеральных законов, не только демонстрирует приверженность государства демократическим принципам, но и способствует повышению правовой культуры и осведомлённости населения. Общественность, участвуя в судебных разбирательствах в качестве наблюдателя, приобретает возможность оценить не только содержание принимаемых решений, но и соблюдение процедур, что исключает вероятность злоупотреблений и коррупционных проявлений.

Особое значение имеет присутствие представителей средств массовой информации в судебных заседаниях, что позволяет донести до широкой аудитории не только детали конкретных дел, но и основные принципы

функционирования судебной системы. Журналисты, выполняя роль посредников между обществом и правосудием, формируют общественное мнение о деятельности судебных органов, а также стимулируют их к соблюдению высоких профессиональных стандартов. Фиксация хода судебных процессов с помощью письменных записей, аудио- и видеозаписи, при соблюдении установленных законом ограничений, способствует максимальной транспарентности, одновременно защищая права и интересы участников разбирательств.

Важным аспектом реализации права на участие в судебных заседаниях является создание условий для лиц с ограниченными возможностями здоровья, что подтверждает социально-ориентированный подход государства и его стремление к равенству возможностей. Оборудование судов с учётом потребностей данной категории граждан, а также специальные меры по защите несовершеннолетних от негативного воздействия информации, обсуждаемой в ходе разбирательств, свидетельствуют о высокой степени ответственности судебной системы за обеспечение справедливости.

Поддержание порядка в зале судебного заседания, включая меры воздействия на нарушителей, гарантирует соблюдение дисциплины и защиту прав всех присутствующих, что является важным условием для беспристрастного рассмотрения дел. Суд, принимая такие меры, обязан действовать в строгом соответствии с процессуальными нормами, что исключает субъективизм и произвол.

Сторонники указания ФИО в материалах пресс-служб аргументируют свою позицию принципами открытости и гласности судопроизводства, которые закреплены в Конституции Российской Федерации и процессуальных кодексах. Они считают, что общество имеет право знать информацию о деятельности судов, включая сведения о рассматриваемых делах и их участниках. Кроме того, если закон разрешает не исключать ФИО из публикуемых судебных актов, логично предположить, что пресс-службы могут

указывать те же данные в своих материалах, способствуя объективному информированию общества и повышению доверия к судебной системе.

Противники такой практики указывают на отсутствие прямого разрешения в законе и подчеркивают необходимость защиты персональных данных. Они отмечают, что ФИО являются персональными данными, и их обработка должна осуществляться в строгом соответствии с законодательством о персональных данных. Публикация ФИО без достаточных оснований может нарушать право на неприкосновенность частной жизни и приводить к негативным последствиям для участников процесса.

С целью разрешения этой проблемы предлагается выработать единый подход, который учитывал бы баланс между принципом открытости судопроизводства и защитой персональных данных участников процесса. Рекомендуются разработать методические рекомендации для пресс-служб судов, в которых будет четко определен порядок указания ФИО в материалах для СМИ. При подготовке таких материалов следует учитывать характер дела и возможные последствия публикации персональных данных. В случаях, когда дело касается личной или семейной тайны, затрагивает несовершеннолетних или содержит иную чувствительную информацию, необходимо получать согласие участников процесса на публикацию их ФИО.

Следует соблюдать принцип минимальной достаточности, то есть указывать ФИО только тогда, когда это действительно необходимо для объективного информирования общества и не нарушает права и законные интересы участников процесса. Если ФИО участников уже были официально опубликованы в открытых судебных актах, размещенных на официальных сайтах судов, то пресс-служба может ссылаться на эти данные в своих материалах.

Необходимо также строго соблюдать требования законодательства о персональных данных, принимая меры по защите информации от несанкционированного доступа и использования. Это включает в себя

обеспечение безопасности при обработке и хранении персональных данных, а также соблюдение процедур, установленных законом.

Таким образом, анализ законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации позволяет сделать вывод, что пресс-службы судов могут указывать ФИО участников судебного процесса в своих материалах при условии строгого соблюдения законодательства о персональных данных и защиты прав участников процесса. Для практической реализации этого подхода рекомендуется разработать внутренние инструкции для сотрудников пресс-служб, проводить консультации с юридическими отделами судов для оценки рисков и правомерности публикации конкретной информации, а также информировать участников процесса о возможной публикации их ФИО, получая их согласие, если это требуется по закону.

Подводя итог, можно сформулировать вывод.

Пресс-службы судов сталкиваются с неоднозначностью правоприменения в вопросе указания фамилий, имен и отчеств (ФИО) участников судебных процессов в своих материалах, что вызывает коллизию между принципами открытости правосудия и защитой персональных данных.

Анализ норм законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации позволяет заключить, что указание ФИО в материалах пресс-служб возможно при условии строгого соблюдения законодательства о персональных данных. Необходимо учитывать баланс между интересами общества в получении информации о судебной деятельности и правами участников процессов на защиту их частной жизни. Важно руководствоваться тем, что публикация ФИО допустима в тех случаях, когда она прямо предусмотрена законом, например, в текстах судебных актов.

Для устранения правовой неопределенности рекомендуется разработать унифицированные методические рекомендации для пресс-служб судов. В них следует закрепить следующие положения:

- указывать ФИО участников процесса в материалах пресс-служб можно только в тех случаях, когда данные уже были опубликованы в открытых судебных актах;
- в делах, затрагивающих личную или семейную тайну, вопросы несовершеннолетних либо чувствительную информацию, следует получать согласие участников на указание их ФИО;
- для снижения рисков нарушения прав участников процесса пресс-службам необходимо взаимодействовать с юридическими отделами судов и использовать только те данные, которые соответствуют принципу минимальной достаточности.

Предложенные меры позволят обеспечить прозрачность деятельности судов, соблюдая права и законные интересы всех сторон.

3.2 Фото- и видеосъёмка в судах как элемент обеспечения открытости судебной информации

Вопрос регулирования фото- и видеосъёмки в зданиях судов и залах судебных заседаний вне процесса имеет принципиальное значение, поскольку затрагивает фундаментальные принципы открытости и гласности правосудия, закреплённые в Конституции Российской Федерации. Судебная система, будучи ключевым институтом, обеспечивающим защиту прав и свобод граждан, должна демонстрировать прозрачность своей деятельности, чтобы укреплять доверие общества к правосудию. Любые ограничения, накладываемые на право граждан на осуществление фото- и видеосъёмки, будучи недостаточно обоснованными или установленными внутренними актами судов без надлежащей законодательной базы, способны не только ограничить реализацию этих прав, но и создать предпосылки для злоупотреблений.

Проблема усугубляется тем, что отсутствие единых федеральных норм, регулирующих порядок съёмки в общественных зонах суда, приводит к

неоднородности практики и, следовательно, к произвольному ограничению прав граждан. Внутренние акты судов, часто требующие согласования съёмки с председателем суда, порождают вопросы о правомерности таких требований и их соответствии федеральным законам. Это обстоятельство создаёт риск правового вакуума, в рамках которого ограничения накладываются исключительно по усмотрению представителей судебной власти, что подрывает принципы правового государства.

Открытость судебной информации, включая возможность визуальной фиксации общественных зон суда, играет важную роль в формировании у общества объективного представления о работе судебной системы. В условиях, когда граждане могут беспрепятственно фиксировать на фото- и видеоустройствах общественные зоны судов, обеспечивается реальное осуществление права на доступ к информации, что способствует повышению уровня правовой грамотности населения. Напротив, установление необоснованных запретов создает атмосферу закрытости, усиливая недоверие к судебной системе и порождая предположения о возможных нарушениях в её деятельности.

Необходимость разработки и принятия федеральных нормативных актов, унифицирующих порядок фото- и видеосъёмки, продиктована стремлением устранить существующую правовую неопределённость. Такие акты должны предусматривать чёткий регламент, который бы исключал возможность произвольного толкования и внедрения дополнительных ограничений на региональном уровне. Только соблюдение единых стандартов, регулирующих эту сферу, позволит обеспечить равенство граждан в реализации своих прав, независимо от территориальной юрисдикции судов.

Более того, установление прозрачных правил создаст баланс между необходимостью обеспечения порядка в зданиях судов и соблюдением прав граждан на доступ к информации. Судебная система, реализуя свои функции в условиях максимальной открытости, не только укрепляет доверие граждан, но и способствует повышению эффективности правосудия, так как публичный

контроль стимулирует строгое соблюдение процессуальных норм и правовых стандартов.

Свод правил проектирования зданий федеральных судов СП 0.2018, утверждённый приказом Минстроя России от 15 августа 2018 года №524/пр, предусматривает наличие в судах общественных зон, доступных для посетителей. Это подтверждает, что указанные места являются открытыми для свободного посещения, и, следовательно, фото- и видеосъёмка в них может осуществляться без специальных разрешений.

«Однако в практике многих регионов вводятся правила пребывания в судах, требующие согласования фото- и видеосъёмки с председателем суда. Суды обосновывают это тем, что порядок нахождения лиц в здании суда определяется актами, регулирующими внутреннюю деятельность суда, утверждёнными председателями. Таким образом, председатели судов вводят ограничения, не предусмотренные федеральным законодательством, что может рассматриваться как превышение полномочий» [36].

Федеральный закон от 22 декабря 2008 года №262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» устанавливает, что правовое регулирование в данной сфере осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами, устанавливающими порядок судопроизводства, полномочия и порядок деятельности судов. Внутренние акты судов не должны противоречить федеральному законодательству и не могут устанавливать дополнительные ограничения прав граждан.

«Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 года №35 разъясняет, что порядок нахождения посетителей в здании суда определяется актами, регулирующими внутреннюю деятельность суда, с возможностью ознакомления с ними при входе. Однако эти акты не могут ограничивать права, установленные федеральным законодательством, и не

должны создавать препятствий для реализации принципов открытости и гласности судопроизводства» [35].

С учётом вышеизложенного, можно сделать вывод, что фото- и видеосъёмка в общественных зонах суда и залах судебных заседаний вне процесса может осуществляться без согласования с председателем суда, если это не нарушает прав других лиц и не препятствует нормальной деятельности суда. Ограничения на такую съёмку могут быть установлены только федеральным законом, а не внутренними актами суда.

Для решения данной проблемы необходимо унифицировать законодательное регулирование в этой сфере. Следует разработать и принять федеральные нормативные акты, чётко регулирующие порядок фото- и видеосъёмки в зданиях судов и залах судебных заседаний вне процесса. Такие акты должны устанавливать единые правила для всех судов, исключая возможность произвольного ограничения прав граждан внутренними актами судов.

Актуальность вопроса правового регулирования фото- и видеосъёмки в зданиях судов и залах судебных заседаний вне рамок судебного процесса обусловлена необходимостью обеспечения баланса между реализацией права граждан на доступ к информации о деятельности судебной власти и защитой прав участников судопроизводства, в том числе на неприкосновенность частной жизни и на обеспечение нормального функционирования судебных учреждений. Проблема осложняется тем, что в условиях отсутствия единых и чётко регламентированных федеральных норм суды на местах, исходя из локальных представлений о необходимости поддержания порядка, устанавливают внутренние правила, ограничивающие осуществление съёмки, при этом нередко выходя за пределы своих полномочий.

Председателям судов при утверждении внутренних правил следует строго руководствоваться федеральными законами и разъяснениями высших судебных инстанций. Недопустимо включение в внутренние акты положений, ограничивающих права граждан на фото- и видеосъёмку в общественных

зонах суда без законных оснований. Судебному департаменту при Верховном Суде Российской Федерации целесообразно издать разъяснения для судов всех уровней о недопустимости ограничения прав граждан сверх установленных законом и организовать обучение работников судов нормам законодательства о доступе к информации и правам граждан.

Важно понимать, что возможность фото- и видеосъёмки в общественно доступных зонах здания суда, являясь внешним выражением принципов открытости и транспарентности, представляет собой неотъемлемый элемент функционирования судебной власти в условиях правового государства. Съёмка, осуществляемая в таких условиях, не только способствует формированию у населения объективного представления о деятельности суда, но и играет значимую роль в формировании правосознания граждан, вовлекая их в процессы общественного контроля за деятельностью государственных институтов.

Граждане, права которых нарушены из-за неправомерных ограничений на съёмку, могут обжаловать действия судов в порядке, предусмотренном законодательством. Они могут обратиться в вышестоящие судебные инстанции или органы прокуратуры для проверки законности внутренних актов судов. Это позволит защитить их права и будет способствовать приведению практики в соответствие с законом.

В целом, суды должны способствовать открытости и гласности своей деятельности, что укрепляет доверие общества к судебной системе. Размещение информации о правилах пребывания и разрешённых действиях в зданиях судов на официальных сайтах и информационных стендах поможет посетителям лучше ориентироваться и снизит количество конфликтных ситуаций.

Ограничение фото- и видеосъёмки в общественных зонах судов и залах судебных заседаний вне процесса без законных оснований противоречит принципам открытости и гласности судопроизводства, закреплённым в Конституции Российской Федерации и федеральном законодательстве.

Внутренние акты судов не должны устанавливать ограничения, выходящие за рамки федеральных законов. Решение проблемы требует как законодательных изменений на федеральном уровне, так и приведения внутренних актов судов в соответствие с действующим законодательством. Это обеспечит единообразие практики, защиту прав граждан и укрепление доверия к судебной системе.

Итак, как показало исследование, проблема заключается в отсутствии чёткого законодательного регулирования порядка фото- и видеосъёмки в общественных зонах зданий судов и залах судебных заседаний вне процесса. Это приводит к введению судами внутренних актов, требующих согласования съёмки с председателем суда, что нередко ограничивает права граждан, не предусмотренные федеральным законодательством.

Для устранения данной проблемы необходимо принять на федеральном уровне нормативные акты, устанавливающие единый порядок проведения фото- и видеосъёмки в зданиях судов.

3.3 Проблемы доступа к текстам судебных актов

Вопрос о доступе к текстам судебных актов, несмотря на его кажущуюся узость, имеет глубокое значение для обеспечения демократических основ правосудия и защиты прав граждан. Принцип гласности судебного разбирательства, закрепленный в статье 123 Конституции Российской Федерации, призван гарантировать прозрачность работы судебной системы, формировать общественное доверие к судам и обеспечивать контроль над их деятельностью со стороны общества. Одновременно с этим реализация этого принципа должна быть согласована с необходимостью защиты конфиденциальной информации, включая персональные данные участников процесса, что диктуется как международными стандартами, так и национальным законодательством.

Сложность данной проблемы заключается в необходимости соблюдения равновесия между интересами общественности, стремящейся к максимальной открытости правосудия, и интересами участников судебных разбирательств, имеющих право на защиту частной жизни. Раскрытие текстов судебных актов без должной деперсонификации, пренебрегающее мерами по исключению информации ограниченного доступа, может привести к серьезным последствиям, включая утрату доверия граждан к системе правосудия, нарушение их права на неприкосновенность частной жизни и подрыв безопасности отдельных лиц или организаций.

Кроме того, размещение текстов судебных актов в открытом доступе или их предоставление по запросам, регулируемое Федеральным законом № 262-ФЗ и Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 35, играет ключевую роль в обеспечении прав граждан на доступ к информации. Принятие судами различных подходов к исполнению этих норм, что наблюдается в современной судебной практике, подчеркивает необходимость единообразного понимания законодательства, исключающего произвольное ограничение или, наоборот, необоснованное раскрытие данных. Без этого единообразия возможно ухудшение предсказуемости решений судов, что негативно сказывается на правовой определенности, являющейся основой стабильности правовой системы.

Особое значение имеет предоставление актов по делам, рассмотренным в закрытом судебном заседании. Такие разбирательства проводятся в исключительных случаях для защиты государственных или иных охраняемых законом интересов. Соответственно, раскрытие текстов актов по этим делам может нарушить цели закрытости, привести к утечке информации, составляющей государственную тайну, либо создать угрозу для безопасности участников процесса. Поэтому ограничение доступа к таким актам представляется обоснованным и необходимым в условиях соблюдения общих правовых принципов.

Важно подчеркнуть, что обеспечение надлежащего баланса между принципом гласности и защитой конфиденциальной информации напрямую влияет на формирование справедливой и прозрачной судебной системы. Система, в которой права на доступ к информации и права на защиту частной жизни соблюдаются равноправно, способствует укреплению доверия общества к судам.

«Проблема доступа к текстам судебных актов в России касается балансирования между принципами гласности правосудия и защиты конфиденциальной информации. Вопрос об объеме информации, предоставляемой по запросу, особенно в отношении дел, рассмотренных в закрытых заседаниях, вызывает споры» [23]. Основное противоречие заключается в том, должны ли суды раскрывать тексты актов полностью или с учетом деперсонализации и удаления информации ограниченного доступа, что требует анализа норм Федерального закона № 262-ФЗ и Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 35.

Анализируя проблему, необходимо обратиться к соответствующему законодательству и постановлениям пленума. Статья 15 Федерального закона № 262-ФЗ устанавливает особенности размещения текстов судебных актов в сети «Интернет». В частности, при размещении судебных актов должны быть исключены персональные данные участников судебного процесса, замененные инициалами или другими обозначениями, не позволяющими их идентифицировать. Это требование направлено на защиту прав на неприкосновенность частной жизни и соблюдение законодательства о персональных данных. Значение обеспечения доступа к текстам судебных актов с точки зрения правового регулирования и функционирования судебной власти в условиях демократического правопорядка трудно переоценить. Данный вопрос приобретает особую значимость в контексте реализации принципов гласности и открытости правосудия, поскольку именно публикация и доступность судебных решений позволяет обеспечить общественный контроль за деятельностью судов, повысить предсказуемость

правоприменения, а также укрепить доверие граждан к системе правосудия как к институту, действующему в интересах общества.

Пункт 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 35 от 13 декабря 2012 года гласит, что «суд не вправе отказать в предоставлении запрашиваемой информации, ссылаясь на то, что часть информации относится к информации ограниченного доступа. В таком случае должна быть предоставлена общедоступная часть информации. Это означает, что даже при наличии конфиденциальной информации суд обязан предоставить ту часть данных, которая может быть раскрыта без нарушения закона» [32].

Однако следует учитывать, что статья 5 Федерального закона № 262-ФЗ определяет информацию о деятельности судов, доступ к которой ограничен, включая сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну. Кроме того, пункт 24 того же Постановления Пленума уточняет, что суды предоставляют пользователям судебные акты по конкретным делам, то есть судебные постановления, вынесенные по существу дела.

Применительно к поставленному вопросу, статья 15 касается размещения судебных актов в сети «Интернет» и не регламентирует предоставление актов по индивидуальным запросам. Однако, учитывая требования законодательства о защите персональных данных (Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных») и конституционные права на неприкосновенность частной жизни (статья 23 Конституции РФ), суды должны соблюдать эти нормы при предоставлении информации по запросам.

Что касается дел, рассмотренных в закрытом судебном заседании, процессуальное законодательство предусматривает проведение таких заседаний для защиты государственных или охраняемых законом интересов. Предоставление полных текстов судебных актов по таким делам может противоречить целям закрытого разбирательства и нарушать права участников процесса.

Таким образом, суды обязаны предоставлять тексты судебных актов по запросу журналистов, включая решения по существу дела. Однако при этом

необходимо проводить деперсонализацию персональных данных участников процесса и удалять информацию ограниченного доступа. В отношении дел, рассмотренных в закрытом судебном заседании, предоставление судебных актов возможно только в той части, которая не содержит информации, ставшей основанием для проведения закрытого заседания, и с учетом деперсонализации.

Положения пункта 25 Постановления Пленума следует рассматривать как дополнение к требованиям статьи 15 Федерального закона № 262-ФЗ, учитывая общие принципы защиты персональных данных и информации ограниченного доступа. Это обеспечивает прозрачность судебной системы и одновременно защищает права и законные интересы участников процесса.

В заключение отметим: суды должны соблюдать баланс между принципом гласности судебного разбирательства и обязанностью защищать конфиденциальную информацию. Предоставление судебных актов по запросам должно осуществляться с учетом деперсонализации и удаления информации ограниченного доступа, что соответствует требованиям законодательства и обеспечивает единообразие судебной практики.

Итак, как показало исследование, спорным является вопрос: должны ли суды предоставлять журналистам тексты судебных актов, включая акты по делам, рассмотренным в закрытом заседании, в полном объеме или с учетом деперсонализации и исключения информации ограниченного доступа?

Представляется, что суды обязаны предоставлять тексты судебных актов по запросу журналистов, однако с соблюдением ряда условий. Информация, содержащая персональные данные или охраняемую законом тайну, должна быть исключена или деперсоналицирована. Это требование распространяется и на дела, рассмотренные в закрытом заседании: тексты актов могут быть предоставлены лишь в той части, которая не нарушает оснований закрытости процесса. Таким образом, суды должны соблюдать баланс между принципами гласности и защитой прав участников процесса, опираясь на нормы

Федерального закона № 262-ФЗ и Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 35.

3.4 Порядок и ограничения трансляции материалов судебных заседаний

В правовой науке отмечается, что разрешение суда на проведение видеосъемки открытого судебного заседания не означает автоматического права на последующую трансляцию этого материала по телевидению или в сети «Интернет». Возникает вопрос: могут ли средства массовой информации, получив разрешение на видеосъемку, использовать отснятый материал для публичной трансляции без дополнительного разрешения суда? «Аналогичная ситуация возникает с аудиозаписями: если журналисты ведут аудиозапись без необходимости получения разрешения, вправе ли они затем транслировать эту запись по радио или на своих интернет-ресурсах без отдельного согласия суда?» [70].

Разрешение суда на проведение видеосъемки открытого судебного заседания не означает автоматического права на последующую трансляцию отснятого материала по телевидению или в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». «Согласно статье 15.1 данного закона, трансляция открытого судебного заседания по радио, телевидению и в сети «Интернет» допускается только с разрешения суда в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации. Решение о допустимости трансляции определяется судом с учетом соблюдения интересов правосудия, обеспечения безопасности участников судопроизводства и предотвращения разглашения информации, отнесенной к государственной или иной охраняемой законом тайне» [52].

«Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении № 35 от 13 декабря 2012 года разъясняет, что лица, присутствующие в открытом судебном заседании и желающие осуществлять фотосъемку, видеозапись,

киносъемку или трансляцию хода судебного разбирательства, должны обратиться к суду с соответствующей просьбой. Такая просьба отражается в протоколе судебного заседания и подлежит обязательному рассмотрению судом с учетом мнения участников процесса. При этом суд, принимая решение, должен исходить из того, что фиксация хода судебного разбирательства возможна по любому делу, если она не нарушает права и законные интересы участников процесса» [53].

Таким образом, «если средства массовой информации получили разрешение только на проведение видеосъемки, но не запрашивали или не получили разрешение на трансляцию, они не вправе использовать отснятый материал для показа по телевидению или размещения в социальных сетях. Это же относится и к аудиозаписям: несмотря на то, что ведение аудиозаписи открытого судебного заседания не требует разрешения суда, ее последующая трансляция по радио или в сети «Интернет» требует отдельного разрешения суда. Трансляция аудиозаписи является формой распространения информации о ходе судебного разбирательства и подпадает под регулирование, требующее разрешения в соответствии с законодательством» [58].

Наличие правового регулирования, допускающего присутствие общественности, включая представителей СМИ, в открытых судебных заседаниях, позволяет создать условия, при которых каждый гражданин может наблюдать за ходом правосудия, убеждаясь в его объективности и беспристрастности. Такое право, закреплённое в Конституции Российской Федерации и детализированное в ряде федеральных законов, не только демонстрирует приверженность государства демократическим принципам, но и способствует повышению правовой культуры и осведомлённости населения. Общественность, участвуя в судебных разбирательствах в качестве наблюдателя, приобретает возможность оценить не только содержание принимаемых решений, но и соблюдение процедур, что исключает вероятность злоупотреблений и коррупционных проявлений.

Особое значение имеет присутствие представителей средств массовой информации в судебных заседаниях, что позволяет донести до широкой аудитории не только детали конкретных дел, но и основные принципы функционирования судебной системы. Журналисты, выполняя роль посредников между обществом и правосудием, формируют общественное мнение о деятельности судебных органов, а также стимулируют их к соблюдению высоких профессиональных стандартов. Фиксация хода судебных процессов с помощью письменных записей, аудио- и видеозаписи, при соблюдении установленных законом ограничений, способствует максимальной транспарентности, одновременно защищая права и интересы участников разбирательств.

Важным аспектом реализации права на участие в судебных заседаниях является создание условий для лиц с ограниченными возможностями здоровья, что подтверждает социально-ориентированный подход государства и его стремление к равенству возможностей. Оборудование судов с учётом потребностей данной категории граждан, а также специальные меры по защите несовершеннолетних от негативного воздействия информации, обсуждаемой в ходе разбирательств, свидетельствуют о высокой степени ответственности судебной системы за обеспечение справедливости.

Поддержание порядка в зале судебного заседания, включая меры воздействия на нарушителей, гарантирует соблюдение дисциплины и защиту прав всех присутствующих, что является важным условием для беспристрастного рассмотрения дел. Суд, принимая такие меры, обязан действовать в строгом соответствии с процессуальными нормами, что исключает субъективизм и произвол.

Для решения данной проблемы рекомендуется СМИ и журналистам при обращении к суду четко указывать все виды деятельности, которые они планируют осуществлять: видеосъемку, аудиозапись, трансляцию и т.д. Это позволит суду рассмотреть все аспекты и принять соответствующее решение, которое будет отражено в протоколе судебного заседания. Суд, в свою очередь,

должен разъяснять участникам процесса и представителям СМИ порядок получения разрешений на различные формы фиксации и распространения информации о ходе судебного заседания.

Таким образом, разрешение на проведение видеосъемки не предполагает автоматически разрешения на трансляцию отснятого материала. Для законной трансляции видео- или аудиозаписей судебного процесса необходимо получить отдельное разрешение суда, как это предусмотрено законодательством и разъяснено в постановлении Пленума Верховного Суда РФ. Соблюдение этих требований позволит обеспечить баланс между открытостью и гласностью судопроизводства и защитой прав и законных интересов участников судебного процесса.

Во-вторых, такое регулирование предотвращает возможные злоупотребления, связанные с избирательной или манипулятивной подачей информации о ходе судебного разбирательства, которая может быть искажена при её несанкционированной трансляции. Поскольку открытое судебное заседание предполагает доступ общественности и средств массовой информации, возможность фиксации хода разбирательства помогает контролировать деятельность судебной системы. Однако трансляция, представляя собой процесс массового распространения информации, создает риск необоснованного влияния на общественное мнение, особенно если дело связано с общественно значимыми обстоятельствами.

В-третьих, необходимость отдельного разрешения суда на трансляцию отражает стремление минимизировать воздействие на право на справедливое судебное разбирательство, которое может быть нарушено в случае, если участники процесса начнут ощущать дополнительное психологическое давление из-за перспективы широкой огласки их действий или высказываний. Это особенно важно, если учитывать, что трансляция может затрагивать свидетельские показания, юридические позиции сторон или даже поведение судьи, что, в свою очередь, способно влиять на восприятие правосудия обществом.

Кроме того, подобные ограничения учитывают необходимость обеспечения безопасности участников процесса, которая может быть поставлена под угрозу при широкой огласке обстоятельств дела. Например, в ситуациях, связанных с уголовными процессами, где участниками являются потерпевшие, свидетели или подсудимые, трансляция может создавать риск физической или психологической угрозы для них. В этой связи ограничение трансляции без разрешения суда является мерой, направленной на защиту этих лиц. Наличие у представителей общественности, включая журналистов, возможности получить тексты судебных актов, будучи важнейшим элементом транспарентности судебной деятельности, одновременно требует строгого соблюдения правовых норм, направленных на защиту конфиденциальной информации, в частности персональных данных участников судебного процесса. Учитывая, что раскрытие сведений, позволяющих идентифицировать лицо, затронутое в судебном деле, при отсутствии его согласия может нарушить право на неприкосновенность частной жизни, гарантированное статьёй 23 Конституции Российской Федерации, подход к предоставлению таких данных требует взвешенности и строго нормативного обоснования.

Следует также отметить, что соблюдение данных требований поддерживает доверие общества к судебной системе, так как показывает, что даже гласность судопроизводства подчинена строгим процедурам и законам. Это предотвращает возможность превращения судебного процесса в объект публичного спектакля или шоу, при котором основное внимание концентрируется не на достижении справедливости, а на удовлетворении общественного интереса или любопытства.

Итак, проведенное исследование позволяет говорить о проблеме: разрешение суда на проведение видеосъемки в открытом судебном заседании не означает автоматического права на последующую трансляцию отснятого материала по телевидению или в сети «Интернет». Возникает вопрос: могут ли средства массовой информации, получив разрешение на видеосъемку,

использовать этот материал для публичной трансляции без дополнительного разрешения суда? Аналогичная ситуация возникает с аудиозаписями: если журналисты ведут аудиозапись без необходимости получения разрешения, вправе ли они затем транслировать эту запись по радио или на своих интернет-ресурсах без отдельного согласия суда?

На основании анализа законодательства и постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации можно заключить, что разрешение на видеосъемку судебного заседания не включает в себя автоматическое разрешение на ее последующую трансляцию. Трансляция судебного заседания является самостоятельным действием, требующим отдельного разрешения суда.

Согласно статье 15.1 Федерального закона от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», трансляция открытого судебного заседания по радио, телевидению и в сети «Интернет» допускается только с разрешения суда в соответствии с процессуальным законодательством. Это решение принимается судом с учетом мнения участников процесса, интересов правосудия и необходимости защиты прав и законных интересов всех сторон.

Таким образом, «чтобы законно транслировать видеозапись или аудиозапись судебного заседания, средства массовой информации должны обратиться к суду с отдельным заявлением, в котором необходимо четко указать намерение осуществлять трансляцию. Суд обязан рассмотреть это заявление и принять мотивированное решение, учитывая все обстоятельства дела и мнения участников процесса» [30].

Разрешение на проведение видеосъемки или аудиозаписи в открытом судебном заседании не дает автоматического права на последующую трансляцию этих материалов. Для законной трансляции видео- или аудиозаписей судебного процесса необходимо получить отдельное разрешение суда. Средствам массовой информации и журналистам следует заранее обратиться в суд с соответствующим заявлением, четко указав намерение

осуществлять трансляцию, чтобы соблюсти требования законодательства и избежать возможных правовых последствий.

3.5 Процедура подачи заявлений на фиксацию и трансляцию судебных заседаний

«В судебной практике часто возникает вопрос о том, когда журналисты и лица, не являющиеся участниками судебного процесса, желающие осуществлять фотосъёмку, видеозапись, киносъёмку или трансляцию открытого судебного заседания, должны обратиться к суду с соответствующей просьбой. Отсутствие конкретных указаний в законодательстве приводит к разногласиям: пресс-службы судов рекомендуют подавать такие заявления заранее, чтобы передать их председательствующему судье, тогда как некоторые журналисты полагают, что могут сделать это непосредственно после начала заседания. Такое неопределённое положение создаёт риск нарушения порядка в судебном заседании и может привести к удалению слушателей из зала суда» [50].

Вопрос о своевременности подачи заявлений на осуществление фотосъёмки, видеозаписи, киносъёмки и трансляции судебных заседаний имеет принципиальное значение, поскольку он затрагивает как права журналистов и других лиц, стремящихся к реализации принципа гласности судопроизводства, так и необходимость обеспечения порядка в зале суда, являющегося обязательным условием справедливого и эффективного рассмотрения дел.

Во-первых, подача заявления до начала судебного заседания позволяет избежать ситуаций, когда вмешательство в ход процесса может быть расценено как нарушение порядка, что, в свою очередь, способно привести к удалению лица из зала суда, создавая дополнительные препятствия для реализации принципа открытости. Установление чёткой процедуры подачи таких заявлений, обеспечивающее соблюдение норм процессуального

законодательства, исключает вероятность конфликтных ситуаций между представителями СМИ и судебными органами, что особенно важно в условиях напряжённого графика судопроизводства.

Во-вторых, заранее поданная просьба о фиксации хода судебного разбирательства позволяет суду рассмотреть её с учётом мнений всех участников процесса, тем самым способствуя созданию условий для балансировки прав сторон. Процессуальный порядок, который охватывает такие аспекты, как момент подачи заявления и необходимость предварительного согласования, имеет целью не только обеспечение открытости, но и защиту участников процесса от возможных нарушений их прав, связанных с публичным освещением дела.

Кроме того, заранее поданная просьба позволяет председательствующему судье определить технические и организационные аспекты, включая размещение операторов и оборудования, исключая таким образом риск нарушения работы судебного заседания. Такая организованность способствует поддержанию должного уровня уважения к процессу судопроизводства, а также демонстрирует профессионализм представителей СМИ.

Важно учитывать, что отсутствие регламентации момента подачи заявления может стать причиной правовых разногласий, порождая неоднозначные ситуации, когда судебное заседание прерывается для решения вопросов, связанных с разрешением на фиксацию. Это приводит к потере времени, затрудняет работу суда и препятствует эффективному рассмотрению дела. Устранение подобной правовой неопределённости посредством заблаговременной подачи заявлений отражает принципиальную необходимость синхронизации интересов сторон и судебного органа.

Наконец, надлежащее оформление процедуры подачи заявлений до начала заседания отвечает требованиям гласности и прозрачности судебной системы, укрепляя доверие общества к судебным институтам. Упорядочение данного аспекта, основанное на рекомендациях Верховного Суда РФ,

способствует формированию единой правоприменительной практики, что предотвращает излишние конфликты и создает условия для гармоничного взаимодействия всех сторон, вовлечённых в процесс.

Однако вмешательство после начала судебного заседания, которое строго регламентировано законодательством, может быть расценено судом как нарушение порядка, вплоть до удаления слушателя из зала. Подобные случаи имели место в практике судов, включая суды Санкт-Петербурга. Анализируя эту проблему на основании закона и Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 года № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов», можно сделать следующие выводы.

Законодательство не устанавливает конкретного момента, когда должна быть подана просьба об осуществлении фотосъёмки, видеозаписи, киносъёмки или трансляции судебного разбирательства. В соответствии со статьёй 12 Федерального закона от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», граждане и представители организаций имеют право присутствовать в открытых судебных заседаниях и фиксировать ход судебного разбирательства в порядке и формах, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 35 уточняет, что «лица, присутствующие в открытом судебном заседании, имеют право фиксировать его ход в порядке и формах, предусмотренных процессуальным законодательством. Пункт 13 данного Постановления указывает, что для письменной фиксации и аудиозаписи не требуется уведомлять суд или получать его разрешение. Однако пункт 14 гласит, что фотосъёмка, видеозапись, киносъёмка и трансляция могут осуществляться только с разрешения суда. Лица, желающие осуществлять такие виды фиксации, должны обратиться к суду с соответствующей просьбой, которая отражается в

протоколе судебного заседания и подлежит обязательному рассмотрению судом с учётом мнения участников процесса» [73].

Несмотря на отсутствие в законодательстве чёткого указания на момент подачи такой просьбы, практические соображения и необходимость соблюдения порядка в судебном заседании свидетельствуют о том, что обращение с просьбой об осуществлении фотосъёмки или видеозаписи должно происходить до начала судебного заседания. Подача заявления заранее позволяет суду рассмотреть просьбу без нарушения порядка судебного разбирательства и без риска удаления лица из зала суда за вмешательство в процесс.

Таким образом, рекомендуется журналистам и представителям средств массовой информации подавать соответствующие заявления до начала судебного заседания, уважая просьбы пресс-служб судов, направленные на соблюдение порядка и эффективности судебного процесса. Со своей стороны, судам и пресс-службам следует разработать и опубликовать чёткие инструкции о порядке подачи таких заявлений, включая сроки и формы подачи, а также обеспечить доступность информации о необходимости предварительного обращения с просьбой. Это позволит журналистам быть осведомлёнными о процедуре и соблюдать её.

Также целесообразно рассмотреть возможность внесения изменений в процессуальное законодательство с целью чёткого определения момента подачи заявлений для осуществления фотосъёмки, видеозаписи и трансляции. Это устранил неоднозначность в вопросе и предотвратит возможные конфликты между представителями СМИ и судом.

подавая заявление заранее, журналисты обеспечивают возможность беспрепятственного рассмотрения их просьбы судом с учётом мнения участников процесса, как того требует пункт 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 35. Избегание вмешательства в ход судебного заседания соответствует требованиям процессуального законодательства и способствует поддержанию порядка в суде. Соблюдение этих рекомендаций

защитит права журналистов на получение и распространение информации, а также предотвратит возможные негативные последствия, такие как удаление из зала суда.

В заключение, хотя законодательство прямо не устанавливает момент подачи заявления об осуществлении фотосъёмки, видеозаписи и трансляции судебного заседания, лучшей практикой является подача такого заявления до начала судебного заседания. Это соответствует принципам открытости и гласности судопроизводства, способствует эффективной работе суда и соблюдению прав всех участников процесса. Журналисты, уважая требования суда и действуя в рамках закона, смогут выполнять свою профессиональную деятельность без препятствий и конфликтов.

В результате анализа проблемы становится очевидным, что отсутствие чёткого законодательного регулирования момента подачи заявления об осуществлении фотосъёмки, видеозаписи и трансляции открытого судебного заседания приводит к конфликтам между журналистами и судами. Пресс-службы судов настаивают на подаче заявлений заранее, в то время как некоторые журналисты считают возможным обратиться с такой просьбой после начала заседания, что может быть расценено судом как нарушение порядка.

Законодателю необходимо ответить на вопрос: когда именно журналисты и лица, не являющиеся участниками судебного процесса, должны подавать заявление об осуществлении фотосъёмки, видеозаписи, киносъёмки или трансляции открытого судебного заседания, учитывая отсутствие конкретных указаний в законодательстве?

Рекомендуется устанавливать практику подачи таких заявлений до начала судебного заседания. Это согласуется с положениями Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 35, которое предусматривает обязательное рассмотрение судом просьб об осуществлении фотосъёмки и видеозаписи с учётом мнения участников процесса. Подача заявления заранее позволяет суду организовать процесс без нарушений порядка и обеспечивает защиту прав всех

сторон. Журналистам следует уважать требования пресс-служб судов и подавать заявления заблаговременно, а судам — информировать СМИ о порядке и сроках подачи таких заявлений, тем самым предотвращая возможные конфликтные ситуации и способствуя открытости и гласности судопроизводства.

Важно учитывать, что отсутствие регламентации момента подачи заявления может стать причиной правовых разногласий, порождая неоднозначные ситуации, когда судебное заседание прерывается для решения вопросов, связанных с разрешением на фиксацию. Это приводит к потере времени, затрудняет работу суда и препятствует эффективному рассмотрению дела. Устранение подобной правовой неопределённости посредством заблаговременной подачи заявлений отражает принципиальную необходимость синхронизации интересов сторон и судебного органа.

Заключение

На основании проведенного исследования стало возможным сформулировать следующие выводы.

История правового регулирования информационного обеспечения судопроизводства в России иллюстрирует постепенную эволюцию подходов к передаче, фиксации и предоставлению информации, начиная с устных традиций и заканчивая современными цифровыми технологиями. Вплоть до XVI века основой судопроизводства оставались устные формы, что отражало традицию личного взаимодействия сторон, свидетелей и судей. При этом нормы права фиксировались в письменных источниках, таких как правовые сборники и судные грамоты, что обеспечивало стабильность и предсказуемость судебных решений. Постепенное внедрение письменных элементов, например позовниц, способствовало повышению точности и формализации процедур.

С XVI века начался переход к преимущественно письменным формам судопроизводства. Это было связано с укреплением центральной власти и необходимостью унификации процедур. Решения стали выноситься в письменной форме, а процессуальные действия фиксировались в документах. Такие изменения, закрепленные в Соборном уложении 1649 года, создали предпосылки для более систематического подхода к ведению дел и повышению объективности правосудия.

В XVIII–XIX веках письменный процесс стал доминирующим, что способствовало формализации и повышению документальной строгости. Однако такие изменения нередко сопровождались чрезмерной медлительностью разбирательств. Судебная реформа 1864 года внесла значительный вклад в развитие информационного обеспечения, вводя новые механизмы извещения сторон, публикацию судебных актов и обеспечение доступа участников к документам, что укрепило принципы гласности и прозрачности правосудия.

В XX веке гражданские процессуальные кодексы (1923, 1964) уточнили порядок уведомления участников, что способствовало равенству сторон и минимизации рисков процессуальных нарушений. Особое внимание уделялось информированию всех лиц, участвующих в деле, и обеспечению их прав на защиту. Арбитражное судопроизводство, сформировавшееся в 1990-е годы, привнесло акцент на состязательность сторон и внедрение строгих процедур обмена документами, что подготовило основу для дальнейшей цифровизации.

С начала XXI века программы модернизации судебной системы, такие как ГАС «Правосудие», направлены на автоматизацию документооборота, создание единой информационной базы и развитие механизмов электронного правосудия. Внедрение технологий, таких как аудиопротоколирование, электронное извещение и видеоконференц-связь, значительно ускорило процесс судопроизводства, сделав его более доступным и прозрачным. Современные подходы обеспечивают не только документальную фиксацию всех этапов процесса, но и активное участие сторон в получении и использовании информации.

Таким образом, эволюция информационного обеспечения судопроизводства в России от устных форм взаимодействия до использования цифровых технологий отражает стремление к повышению эффективности, прозрачности и доступности правосудия. Информационное обеспечение перестало быть вспомогательной частью судебной деятельности, став ключевым элементом, обеспечивающим полноценный доступ участников к правосудию.

Правовые основы доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации сформированы на базе четко структурированной системы нормативно-правового регулирования, которая обеспечивает реализацию принципа публичности правосудия. Эта система опирается на положения Конституции Российской Федерации, где закреплены ключевые принципы открытости судебных заседаний, состязательности и равноправия

сторон. Эти принципы находят своё отражение в федеральных конституционных и федеральных законах, что подтверждает стратегическое значение прозрачности судебной системы для укрепления доверия граждан к правосудию.

Центральную роль в регулировании доступа к информации играет Федеральный закон № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». Данный закон устанавливает механизмы предоставления информации, включая публикацию данных в интернете, возможность получения информации по запросу и присутствие на открытых судебных заседаниях. При этом закон предусматривает ограничения, связанные с защитой государственной тайны, персональных данных и других охраняемых законом сведений. Это позволяет поддерживать баланс между открытостью деятельности судов и защитой законных интересов участников процесса.

Особую значимость в обеспечении прозрачности судопроизводства имеют федеральные конституционные законы, регулирующие деятельность судебной системы, такие как законы о Конституционном Суде, арбитражных судах и судебной системе в целом. Эти нормативные акты закрепляют принципы гласности и состязательности, устанавливая правила проведения открытых судебных заседаний и доступа к судебным актам. Кроме того, они определяют организационные механизмы, такие как деятельность Судебного департамента, который играет ключевую роль в обеспечении доступа граждан к информации о работе судов.

Практическая реализация нормативных положений осуществляется через подзаконные акты, регламенты судов и приказы Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Эти документы регулируют такие аспекты, как ведение судебной статистики, порядок работы с обращениями граждан и организаций, а также делопроизводство в судах. Такая детализация обеспечивает не только выполнение требований федеральных законов, но и

эффективное функционирование всей системы доступа к информации о деятельности судов.

Как показало проведенное исследование, гарантия открытости и гласности судебных процессов, закрепленная в Конституции Российской Федерации и федеральном законодательстве, является важнейшим принципом современного правосудия. Право на присутствие в открытых судебных заседаниях обеспечивает прозрачность деятельности судов, укрепляет общественное доверие к судебной системе и способствует контролю за ее функционированием.

Закрепленные законом нормы обеспечивают равные условия для участия в судебных заседаниях, включая возможности для лиц с ограниченными возможностями здоровья и представителей несовершеннолетних. Организация таких условий, включая доступность залов заседаний, информационное сопровождение и специальные меры для защиты интересов детей, подчеркивает значимость баланса между принципами гласности и защиты уязвимых групп населения.

Участие средств массовой информации в судебных заседаниях также играет ключевую роль, поскольку журналисты служат связующим звеном между судебной системой и обществом. Фиксация хода разбирательства, включая письменные записи, аудио-, фото- и видеосъемку, регулируется таким образом, чтобы не нарушались права участников процесса и обеспечивалась гласность. Однако установленные ограничения на использование фото- и видеосъемки с обязательным разрешением суда служат дополнительной гарантией защиты личных данных и конфиденциальной информации участников процесса.

Поддержание порядка в судебном заседании является неотъемлемой частью обеспечения справедливого правосудия. Законодательство предоставляет суду полномочия применять меры воздействия к нарушителям, обеспечивая таким образом соблюдение правил поведения. Судебные приставы играют ключевую роль в поддержании дисциплины и защите

общественного порядка в зале заседания, что дополнительно способствует эффективности судебного разбирательства.

Эффективное обеспечение доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации является важным инструментом реализации принципа гласности правосудия и повышения доверия к судебной системе. Законодательство, представленное Федеральным законом от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», в сочетании с разъяснениями, содержащимися в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 года № 35, формирует целостную и структурированную систему предоставления информации.

Разнообразие способов, таких как размещение данных на официальных сайтах судов, предоставление информации по запросам граждан и организаций, а также использование информационных стендов и технических средств, обеспечивает максимально удобный доступ к информации как в цифровом, так и в физическом формате. Применение современных технологий позволяет улучшить взаимодействие с пользователями, минимизировать административные барьеры и оперативно информировать общество о деятельности судебной системы. Соблюдение принципов достоверности, своевременности и защиты конфиденциальных данных служит важным элементом обеспечения баланса между открытостью судебной системы и защитой законных интересов участников судебных процессов. В совокупности, указанные меры способствуют реализации конституционного права граждан на доступ к правосудию, формируют условия для общественного контроля за деятельностью судов и укрепляют доверие общества к их работе.

Как показало проведенное исследование, существующая правовая и правоприменительная практика, связанная с обеспечением публичности правосудия, сталкивается с рядом проблем, которые требуют решения для

достижения баланса между открытостью судебной системы и защитой прав участников процесса.

Одной из ключевых проблем является отсутствие четкого регулирования порядка указания фамилий, имен и отчеств участников судебных процессов в материалах, публикуемых пресс-службами судов. Вопрос о допустимости публикации таких данных вызывает разногласия, поскольку одни суды допускают их обнародование, ссылаясь на принципы открытости правосудия, тогда как другие избегают этого из-за отсутствия прямых норм в законодательстве. Для решения данной проблемы целесообразно разработать методические рекомендации, которые четко регламентируют порядок использования персональных данных участников процессов. Особое внимание следует уделить защите частной и семейной тайны, где публикация данных возможна только при наличии согласия участников.

Еще одной значимой проблемой является отсутствие унифицированного порядка проведения фото- и видеосъемки в общественных зонах зданий судов и залах судебных заседаний. Введение внутренних правил на уровне отдельных судов приводит к несогласованности практики и может ограничивать права граждан на доступ к информации. Решением этой проблемы может стать принятие федерального закона, который установит единый порядок съемки, исключив произвольные ограничения, вводимые внутренними актами судов. Такое законодательное регулирование позволит обеспечить единообразие правоприменительной практики на территории всей страны.

Проблема доступа к текстам судебных актов также заслуживает внимания. Вопрос о том, в каком объеме должны предоставляться такие акты, особенно по делам, рассматриваемым в закрытых заседаниях, остается открытым. Анализ показал необходимость введения обязательной деперсонализации персональных данных в текстах судебных актов, предоставляемых по запросу, а также исключения информации ограниченного

доступа. Для повышения прозрачности и доступности таких данных рекомендуется внедрение автоматизированных систем обработки запросов.

Не менее актуальной является проблема трансляции материалов судебных заседаний. Как показало исследование, разрешение на видеосъемку, выданное судом, не предполагает автоматического права на трансляцию этих материалов. В законодательстве отсутствуют четкие положения, регулирующие данный аспект, что приводит к правовой неопределенности. Решением может стать введение нормы, обязывающей средства массовой информации получать отдельное разрешение суда на трансляцию отснятых материалов, что обеспечит защиту интересов участников процесса и соблюдение принципов правосудия.

Наконец, проблема подачи заявлений на фиксацию хода судебного заседания и его трансляцию требует особого внимания. На практике отсутствие четких сроков и правил подачи таких заявлений приводит к разногласиям между представителями СМИ и судами, что иногда нарушает порядок заседаний. Решение видится в законодательном закреплении обязанности подавать такие заявления до начала заседания, что позволит судам учитывать мнение всех сторон и принимать обоснованные решения. Разработка инструкций для журналистов также поможет устранить возможные конфликтные ситуации.

Таким образом, проведенное исследование показало, что устранение выявленных проблем требует комплексного подхода. Необходимо совершенствовать нормативную базу, унифицировать правоприменительную практику и разработать практические рекомендации для судов и средств массовой информации.

Список используемой литературы и используемых источников

лексеева Н. И., Дмитриевская С. А. Реализация принципов правосудия в эпоху цифровизации [Электронный ресурс] // Образование и право. – 2023. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-printsipov-pravosudiya-v-epohu-tsifrovizatsii> (дата обращения: 18.11.2024).

ндрианова В. В. Обеспечение доступа к информации о деятельности судов в реализации судебной реформы [Электронный ресурс] // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 2 (34). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-dostupa-k-informatsii-o-deyatelnosti-sudov-v-realizatsii-sudebnoy-reformy> (дата обращения: 18.11.2024).

рбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (утв. ВС РФ 05.03.1992 N 2447-1) (с изм. от 07.07.1993). Документ утратил силу [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 01.10.2024).

фанасьев Л. С. Судебный процесс как воплощение справедливости: политико-правовые аспекты [Электронный ресурс] // Правовая политика и правовая жизнь. – 2024. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyy-protsess-kak-voploschenie-spravedlivosti-politiko-pravovye-aspekty> (дата обращения: 18.11.2024).

ахарева В. С. К вопросу о соотношении конституционно-правового принципа публичности и конфиденциальности правосудия / В. С. Бахарева // Science Time. – 2016. – № 3(27). – С. 69–72.

езруков С. С. Принцип публичности в уголовном процессе – необходимая гарантия обеспечения потерпевшим доступа к правосудию / С. С. Безруков // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : Сборник материалов Всероссийской конференции, Орел, 15–16 октября 2015 года. – Орел: Орловский юридический институт МВД России, 2015. – С. 55–59.

оброва Д. А. Состояние и перспективы взаимодействия органов судебной

власти со СМИ при реализации доступа к информации о деятельности судов [Электронный ресурс] // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2014. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-perspektivy-vzaimodeystviya-organov-sudebnoy-vlasti-so-smi-pri-realizatsii-dostupa-k-informatsii-o-deyatelnosti-sudov> (дата обращения: 18.11.2024).

огданов Э. В., Лысков В. С., Новиков В. Н. Принцип публичности правосудия как гарантия реализации конституционного права на судебную защиту юридических и физических лиц // Парадигмальные основания государственного управления: социально-экономическая перспектива : Сборник научных статей V международной научной конференции, Курск, 29 июня 2016 года / Под ред. В. В. Зотова. – Курск: Курская академия государственной и муниципальной службы, 2016. – Ч. 2. – С. 16–28.

умагин А. Н. Доступ к информации о деятельности судов в реализации конституционного принципа публичности правосудия : дис. ... канд. юрид. наук. – 2015. – 182 с.

ухарев А. В. Обеспечение открытости и прозрачности деятельности судебной системы на современном этапе судебной реформы [Электронный ресурс] // Вестник КГУ. – 2015. – № 3. – Режим доступа: [deyatelnosti-sudebnoy-sistemy-na-sovremennom-etape-sudebnoy-reformy](https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnosti-sudebnoy-sistemy-na-sovremennom-etape-sudebnoy-reformy) (дата обращения: 18.11.2024).

иноградова С. А. Закрепление принципов правосудия и судопроизводства, как стандартов наднациональных юрисдикционных процедур [Электронный ресурс] // Образование и право. – 2021. – № 9. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakreplenie-printsipov-pravosudiya-i-sudoproizvodstva-kak-standartov-nadnatsionalnyh-yurisdiksiionnyh-protsedur> (дата обращения: 18.11.2024).

ласова Г. Б. Символы и ритуалы как культурные характеристики судебного процесса [Электронный ресурс] // Философия права. – 2007. – № 2. – Режим

доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvoly-i-ritualy-kak-kulturnye-harakteristiki-sudebnogo-protssessa> (дата обращения: 18.11.2024).

оронцов С. А. О необходимости соблюдения конституционных норм при информировании общественности о результатах противодействия преступности [Электронный ресурс] // ЮП. – 2013. – № 3 (58). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-neobhodimosti-soblyudeniya-konstitutsionnyh-norm-pri-informirovanii-obschestvennosti-o-rezultatah-protivodeystviya-prestupnosti> (дата обращения: 18.11.2024).

атауллина Г. И. Обеспечение доступа к информации о деятельности судов как один из способов защиты от злоупотреблений в гражданском судопроизводстве [Электронный ресурс] // Правовое государство: теория и практика. – 2013. – № 4 (34). – Режим доступа: [grazhdanskom-sudoproizvodstve](https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-dostupa-k-informatsii-o-deyatelnosti-sudov-kak-odin-iz-sposobov-zashchity-ot-zlupotrebleniy-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve) (дата обращения: 18.11.2024).

еляхова Л. А., Машекуашева М. Х. К вопросу о реализации принципа гласности правосудия на современном этапе развития судопроизводства [Электронный ресурс] // Право и управление. – 2023. – № 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-realizatsii-printsipa-glasnosti-pravosudiya-na-sovremennom-etape-razvitiya-sudoproizvodstva> (дата обращения:

олошумов Е. В. Формирование доверия общества к судебной власти при обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации / Е. В. Голошумов // Применение Конституции Российской Федерации в судебной деятельности: проблемы теории и практики : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 16 ноября 2023 года. – Москва: РГ-Пресс, 2024. – С. 243–249.

гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024)

[Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 01.10.2024).

гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. [Электронный ресурс] // Образовательная программа «Юриспруденция» — Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/10_grazhd_kodeks (дата обращения:

гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 11 июня 1964 года [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9033180> (дата обращения: 30.11.2024).

Григорьева Т. Е., Бучакова М. А. Принципы правосудия в российской юридической науке конца XIX – начала XX вв. [Электронный ресурс] // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2023. – № 1 (88). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-pravosudiya-v-rossiyskoj-yuridicheskoy-nauke-kontsa-xix-nachala-xx-vv> (дата обращения: 18.11.2024).

Смирнова А. Н. Конституционно-правовое обеспечение народного доверия к судебной власти [Электронный ресурс] // Российское право: образование, практика, наука. – 2022. – № 6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovoe-obespechenie-narodnogo-doveriya-k-sudebnoy-vlasti> (дата обращения: 18.11.2024).

Сидорова Э. В., Адыяева Б. А., Катнанова Б. В., Орусов С. С., Чумбасова К. А., Шалхакова Д. С. Отдельные вопросы взаимодействия судебной власти и СМИ в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 3 (219). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-voprosy-vzaimodeystviya-sudebnoy-vlasti-i-smi-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 18.11.2024).

Сидорова С. А. Принцип публичности в современном уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] // Вестник науки. – 2024. – № 6 (75).

– Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-publichnosti-v-sovremenom-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 18.11.2024).

ерли С. Н. Формирование и совершенствование информационного компонента адвокатской деятельности [Электронный ресурс] // Экономика и социум. – 2017. – № 11 (42). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-i-sovershenstvovanie-informatsionnogo-komponenta-advokatskoj-deyatelnosti> (дата обращения:

олотин Р. Р. Электронное правосудие как средство реализации принципа доступности гражданского судопроизводства [Электронный ресурс] // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2021. – № 2. – Режим доступа: [printsipa-dostupnosti-grazhdanskogo-sudoproizvodstva](https://cyberleninka.ru/article/n/printsipa-dostupnosti-grazhdanskogo-sudoproizvodstva) (дата обращения:

ванова Н. А. Понятие и виды информации о деятельности органов публичной власти [Электронный ресурс] // Вопросы российской юстиции. – 2024. – № 31. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-vidy-informatsii-o-deyatelnosti-organov-publichnoy-vlasti> (дата обращения: 18.11.2024).

гнатъева М. В. Принципы правосудия как основа судебной деятельности [Электронный ресурс] // Образование и право. – 2023. – № 9. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-pravosudiya-kak-osnova-sudebnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 18.11.2024).

гнатъева М. В. Эффективность и перспективы правового регулирования электронного правосудия [Электронный ресурс] // Образование и право. – 2021. – № 9. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-i-perspektivy-pravovogo-regulirovaniya-elektronnogo-pravosudiya> (дата обращения: 18.11.2024).

араева А. А. Понятие и основные принципы правосудия в Российской Федерации [Электронный ресурс] // БГЖ. – 2020. – № 2 (31). – Режим доступа:

ipy-pravosudiya-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 18.11.2024).

арасев А. Т., Савоськин А. В., Мещерягина В. А. Цифровизация правосудия в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2021. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-pravosudiya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 18.11.2024).

ирова А. А., Лошкарев А. В. Значение информационных технологий в реализации основных принципов гражданского процесса // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №3-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-informatsionnyh-tehnologiy-v-realizatsii-osnovnyh-printsipov-grazhdanskogo-protssessa> (дата обращения:

одекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 29.10.2024) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации.- URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения 01.10.2024).

олосович М. С. Современные аспекты гласности судебного разбирательства и деятельности суда [Электронный ресурс] // Вестник ВИ МВД России. – 2016. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-aspekty-glasnosti-sudebnogo-razbiratelstva-i-deyatelnosti-suda> (дата обращения:

онарев А. С., Иванцова Г. А. Информатизация деятельности судов [Электронный ресурс] // StudNet. – 2020. – № 12. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatizatsiya-deyatelnosti-sudov> (дата обращения: 18.11.2024).

оновалов А. О. Проблемы реализации конституционного права на судебную защиту права на доступ к информации о деятельности судов (на материалах Новосибирской области) [Электронный ресурс] // Вопросы современной юриспруденции. – 2013. – № 26. – Режим доступа:

sudebnuyu-zaschitu-prava-na-dostup-k-informatsii-o-deyatelnosti-sudov-na-materialah (дата обращения: 18.11.2024).

онституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения

орытная Т. В. Деятельность Судебного департамента в обеспечении доступа к информации о деятельности судов / Т. В. Корытная // Организационные модели обеспечения деятельности судов в XXI веке: российский и зарубежный опыт и перспективы развития : Сборник статей к 25-летию Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, Москва, 16 марта 2023 года. – Москва: Российский государственный университет правосудия, 2023. – С. 286–

остенюк Е. А. Полисемантическая природа понятия гласности и его существенные аспекты проявления в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Закон и право. 2022. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polisemantichnost-ponyatiya-glasnosti-i-ego-suschnostnye-aspekty-proyavleniya-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 30.11.2024).

острова Н. М., Абдулаев М. А. К вопросу о прозрачности судебной власти в гражданском судопроизводстве [Электронный ресурс] // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2019. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-transparentnosti-sudebnoy-vlasti-v-grazhdanskom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 18.11.2024).

укарцева А. Н. Влияние цифровизации на осуществление судебной власти в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2023. – № 1 (25). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie>

tsifrovizatsii-na-osuschestvlenie-sudebnoy-vlasti-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 18.11.2024).

ипатова Т. Б. Реализация принципов гражданского процессуального права в рамках электронного правосудия [Электронный ресурс] // Вестник СГЮА. – 2022. – № 4 (147). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-pravosudiya> (дата обращения: 18.11.2024).

ихайлова Е. В. Конституционно-правовые гарантии права на судебную защиту и проблемы их реализации // Правовое государство: теория и практика. 2023. №2 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovye-garantii-prava-na-sudebnuyu-zaschitu-i-problemy-ih-realizatsii> (дата обращения:

ешатаева Т. Н. Независимость и добросовестность суда и судей в цифровую эпоху: интеграционный опыт [Электронный ресурс] // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2022. – № 55. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nezavisimost-i-dobrosovestnost-suda-i-sudey-v-tsifrovuyu-epohu-integratsionnyu-opyt> (дата обращения: 18.11.2024).

овгородская судная грамота [Электронный ресурс] // Российское агентство правовой и судебной информации. URL: <https://rapsinews.ru/publications/20240930/310278055.html> (дата обращения:

овикова К. С. Элементы электронного правосудия через призму основных принципов судопроизводства [Электронный ресурс] // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2021. – № 3 (43). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/elementy-elektronnogo-pravosudiya-cherez-prizmu-osnovnyh-printsipov-sudoproizvodstva> (дата обращения: 18.11.2024).

маров М. Д. Информационные системы в органах судебной власти: этапы, практика, применение [Электронный ресурс] // Вестник ДГТУ. Технические науки. – 2014. – № 1. – Режим доступа:

rganah-sudebnoy-vlasti-etapy-praktika-primenenie (дата обращения: 18.11.2024).
сипова М. А. Доступ граждан к информации о деятельности судов как одна из мер профилактики коррупции [Электронный ресурс] // Всероссийский криминологический журнал. – 2010. – № 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dostup-grazhdan-k-informatsii-o-deyatelnosti-sudov-kak-odna-iz-mer-profilaktiki-korrupsii> (дата обращения: 18.11.2024).

сипова М. А. Предоставление информации о деятельности судов: к вопросу о выборе языка [Электронный ресурс] // Baikal Research Journal. – 2010. – № 6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/predostavlenie-informatsii-o-deyatelnosti-sudov-k-voprosu-o-vybore-yazyka> (дата обращения: 18.11.2024).

тческая Т. И. Актуальные вопросы судебной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2017. – № 4 (31). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-sudebnoy-deyatelnosti-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 18.11.2024).

естова К. А. Трансформация принципа гласности гражданского процесса [Электронный ресурс] // Вопросы российской юстиции. – 2024. – № 30. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-printsipa>

етришин А. П. Влияние цифровых технологий на реализацию принципа гласности правосудия [Электронный ресурс] // Образование и право. – 2021. – № 10. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovyyh>

иддубривная А. Ю. Доступность правосудия в контексте соотношения принципов гласности и публичности в гражданском процессе / А. Ю. Пиддубривная // Принципы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: проблемы теории и практики : Сборник научных статей / сост. Л. В. Войтович. – Санкт-Петербург: Астерион, 2021. – С. 119–126.

ирожкова И. Г. Проблемы развития судебной деятельности и цифровизация государственного аппарата [Электронный ресурс] // Право: история и

современность. – 2024. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-razvitiya-sudebnoy-deyatelnosti-i-tsifrovizatsiya-gosudarstvennogo-apparata> (дата обращения: 18.11.2024).

лешанов А. Г. К вопросу о влиянии информационных технологий на принципы цивилистического процесса [Электронный ресурс] // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 12 (216). – Режим доступа: [na-printsipy-tsivilisticheskogo-protsessa](https://www.prawo.gov.ru) (дата обращения: 18.11.2024).

остановление Пленума ВАС РФ от 05.06.1996 N 7 (ред. от 22.06.2012) «Об утверждении Регламента арбитражных судов» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации.- URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения 01.10.2024).

остановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 N 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс».- Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 01.10.2024).

остановление Правительства РФ от 21.09.2006 N 583 (ред. от 01.11.2012) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007 - 2012 годы» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения

отапенко С. В. Гласность как общее условие судебного разбирательства и как конституционный принцип в уголовном судопроизводстве // Теория и практика общественного развития. 2022. №1 (167). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/glasnost-kak-obschee-uslovie-sudebnogo-razbiratelstva-i-kak-konstitutsionnyu-printsip-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 30.11.2024).

приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 15.12.2004 N 161 (ред. от 24.12.2021) «Об утверждении Инструкции по судебному

делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс».- Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 01.10.2024).

приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 17.02.2017 N 25 (ред. от 30.05.2023) «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс».- Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 01.10.2024).

приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 21.05.2010 N 102 (ред. от 30.10.2023) «Об утверждении Инструкции по работе с обращениями и запросами граждан и организаций в Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс».- Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 01.10.2024).

приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25.06.2021 N 124 «Об утверждении Инструкции по ведению судебной статистики» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс».- Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 01.10.2024).

сковская судная грамота [Электронный ресурс] // Президентская библиотека. URL: <https://www.prilib.ru/item/680611> (дата обращения: 30.11.2024).

агимханова К. Т. Доступ к информации о деятельности судов: перспективы и проблемы развития законодательства [Электронный ресурс] // Закон и право. – 2024. – № 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dostup-k-zakonodatelstva> (дата обращения: 18.11.2024).

егламент Конституционного Суда Российской Федерации (принят Решением Конституционного Суда РФ от 01.03.1995 N 2-1/6) (ред. от 15.06.2023)

[Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс».-
Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 01.10.2024).

авина Т. А. Проблемы взаимодействия судебной власти со средствами массовой информации [Электронный ресурс] // Russian Journal of Economics and Law. – 2008. – № 3 (7). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-vzaimodeystviya-sudebnoy-vlasti-so-sredstvami-massovoy-informatsii> (дата обращения: 18.11.2024).

ачков А. Н. Законодательные новации и перспективы правотворчества о доступе к информации о работе мировых судей в Ростовской области [Электронный ресурс] // ЮП. – 2010. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnye-novatsii-i-perspektivy-pravotvorchestva-o-dostupe-k-informatsii-o-rabote-mirovyh-sudey-v-rostovskoy-oblasti> (дата обращения: 18.11.2024).

оборное уложение 1649 года [Электронный ресурс] // Исторический факультет МГУ. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/EText/1649.htm> (дата обращения:

оловьев А. А. Публичность как принцип уголовного процесса России [Электронный ресурс] // Вестник ТГУ. – 2013. – № 7 (123). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnost-kak-printsip-ugolovnogo-protssesa-rossii> (дата обращения: 18.11.2024).

орокина И. В. Гласность правосудия: проблемы взаимоотношений судов и СМИ // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/glasnost-pravosudiya-problemy-vzaimootnosheniy-sudov-i-smi> (дата обращения: 30.11.2024).

пицин И. Н. Размещение текстов судебных актов в сети Интернет как форма их публичного объявления: о некоторых несогласованностях в федеральном законодательстве [Электронный ресурс] // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2011. – № 1. – Режим доступа:

internet-kak-forma-ih-publichnogo-obyavleniya-o-nekotoryh-
nesoglasovannostyah-v-federalnom (дата обращения: 18.11.2024).

тус Н. В. Теория правосудия: некоторые общие заметки [Электронный ресурс] // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 11 (227). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-pravosudiya-nekotorye-obschie-zametki> (дата обращения: 18.11.2024).

учебные уставы 20 ноября 1864 года. Ч. 1: Устав гражданского судопроизводства [Электронный ресурс] // Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина. URL: <https://www.prilib.ru/item/372592> (дата обращения:

опилина Т. А. Право на доступ к правосудию как принцип уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] // Право и политика. – 2020. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-dostup-k-pravosudiyu-kak-printsip-ugolovnogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 18.11.2024).

головно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 25.10.2024) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации.- URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения

едеральный закон от 08.01.1998 N 7-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации.- URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения 01.10.2024).

едеральный закон от 14.03.2002 N 30-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации.- URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения

едеральный закон от 17.12.1998 N 188-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О мировых судьях в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный

интернет-портал правовой информации.- URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения 01.10.2024).

Федеральный закон от 19.07.2009 N 205-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 01.10.2024).

Федеральный закон от 21.07.1997 N 118-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс».- Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 01.10.2024).

Федеральный закон от 22.12.2008 N 262-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 01.10.2024).

Федеральный закон от 27.07.2010 N 228-ФЗ (ред. от 28.06.2014) «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 01.10.2024).

Федеральный закон от 29.07.2004 N 98-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О коммерческой тайне» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс».- Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 01.10.2024).

Федеральный закон от 29.12.2010 N 436-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 01.10.2024).

Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О Конституционном Суде Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 01.10.2024).

Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 N 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «Об арбитражных судах в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 01.10.2024).

Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения

Едосеева Н. Н. Доступ общественности к информации о деятельности судов в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Труды НГТУ им. Р. Е. Алексеева. – 2010. – № 4. – Режим доступа: [deyatelnosti-sudov-v-rossiyskoj-federatsii](https://www.consultant.ru) (дата обращения: 18.11.2024).

Илищев М. Н. О проблеме доступа к информации о деятельности судов РФ [Электронный ресурс] // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2009. – № 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-probleme-dostupa-k-informatsii-o-deyatelnosti-sudov-rf> (дата обращения:

Кузина Н. А. Принцип публичности в уголовном судопроизводстве и реабилитация [Электронный ресурс] // Судебная власть и уголовный процесс. – 2015. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-publichnosti-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-i-reabilitatsiya> (дата обращения:

Семелин А. В., Егоров Е. В. Правовая основа отношений, связанных с обеспечением доступа к информации о деятельности судов [Электронный ресурс] // Вестник ЗабГУ. – 2014. – № 11. – Режим доступа:

риашвили Н. Д., Бутбая Г. М. О цифровизации деятельности государственных судебных органов в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Образование. Наука. Научные кадры. – 2020. – № 4. – Режим доступа: sudebnyh-organov-v-rossiyskoj-federatsii (дата обращения: 18.11.2024).

гупова Д. А. Информационная открытость и гласность правосудия [Электронный ресурс] // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – № 5. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-otkrytost-i-glasnost-pravosudiya> (дата обращения: 18.11.2024).

рмоц Е. Н. Информационная открытость в деятельности суда [Электронный ресурс] // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки. – 2015. – № 14. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-otkrytost-v-deyatelnosti-suda> (дата обращения: 18.11.2024).

рославцева С. В. Современное состояние информационно-правового обеспечения деятельности арбитражных судов России [Электронный ресурс] // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2011. – № 4 (18). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-> (дата обращения: 18.11.2024).

96. Matsangou V. Online courts and the private and public aspects of open justice [Электронный ресурс] // Transnational Human Rights Review. — 2022. — Vol. 4. — P. 79–104. — URL: <https://revistaselectronicas.ujaen.es/index.php/TAHRJ/article/view/7516> (дата обращения: 25.04.2025).

97. Ministry of Justice (UK). Open justice: the way forward — summary of responses to the call for evidence [Электронный ресурс]. — London, 2023. — 66 p. — URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/> (дата обращения: 25.04.2025).

98. Pohjankoski P. A right to a public hearing in times of emergency – online or hybrid courts? [Электронный ресурс] // International Journal for Court Administration. — 2023. — Vol. 14, № 2. — P. 1–11. — URL: <https://iacajournal.org/articles/10.36745/ijca.444> (дата обращения: 25.04.2025).

99. Smith P. Court reporting in the digital age: how open justice is working (and failing) [Электронный ресурс]. — London: Transform Justice, 2022. — 38 p. — URL: <https://www.transformjustice.org.uk/> (дата обращения: 25.04.2025).

100. Steering Committee on Justice Efficiencies and Access to the Justice System. Final report of the Sub-Committee on the Open Court Principle: virtual access to hearings [Электронный ресурс]. — Ottawa: Department of Justice Canada, 2024. — 72 p. — URL: <https://icclr.org/> (дата обращения: 25.04.2025).